

ANIMAL LAW

Научный журнал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Применение закона об ответственном обращении с животными на примере контактных зоопарков

Правосубъектность животных: Сравнительно-правовой анализ регулирования Российского и Американского правопорядков

Animal welfare and the international community

International Law on Whale Protection: Does it work?

№ 1 2020

<https://pravo.hse.ru/legast/islaw/animallaw/>

ANIMAL LAW

№1 2020

Издатель:

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Выпускается ежегодно

Главный редактор:

Е.И. Синчило

Компьютерная верстка:

Д.А. Коростелева

Редакционная коллегия:

Е.А. Кузина
К.Р. Кинзикеева
А.Н. Колупаева
В.И. Крутоярова
А.О. Козырева
Е.А. Лашина
Л.А. Мухлынина
Д.М. Погосова
А.С. Хорошавина

Фотография для обложки представлена Упенда Амарасингха

Адрес редакции:

109028, Москва, Большой
Трехсвятительский переулок, 3

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)

Email: eisinchilo@edu.hse.ru

За точность приведенных сведений и содержания данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Содержание:

А.О. Козырева Благосостояние животных и международное сообщество	4
У.А. Петрова Правовые аспекты тестирования на животных ..	12
С.С. Васильев Защита прав и правосубъектность животных ...	16
А.С. Хорошавина, Л.А. Мухлынина Освенцим для животных	26
Е.Г. Иероклис, А.А. Гареев «Живое или «мертвое»: Право о жестоком обращении с животными	36
А.С. Хорошавина, Л.А. Мухлынина Международные законы о защите китов: Работают ли они?	50
А.Н. Колупаева, П.В. Аббасова Правосубъектность животных: Сравнительно-правовой анализ регулирования Российского и Американского провопорядков	57
О.А. Васильева, Д.В. Григораши Применение закона об ответственном обращении с животными на примере контактных зоопарков	65
Е.И. Синчило Образование по уходу за животными и их защите в России и ЕС: Как сделать защиту животных вопросом национального значения?	73
Е.А. Лашина Усы, лапы, хвост. Хозяин? Как разные страны решают проблему бездомных животных	84

ANIMAL LAW

№1 2020

Content:

A.O. Kozyreva Animal welfare and the international community ...	4
U.A. Petrova Legal aspects of animal testing in cosmetics industry	12
S.S. Vasiliev Animal Rights and Legal Personality	16
A.S. Khoroshavina, L.A. Mukhlynina Auschwitz for animals	26
E.G. Ieroklis, A.A. Gareev 'Living' or 'Dead': Animal cruelty law.	36
A.S. Khoroshavina, L.A. Mukhlynina International Law on Whale Protection: Does it work?	50
A.N. Kolupaeva, P.V. Abbasova The legal personality of animals: Comparative legal analysis of the Russian and American law enforcement regulations	57
O.A. Vasilieva, D.V. Grigorash The application of the law on the responsible treatment of animals on the example of contact zoos	65
E.I. Sinchilo Education on animal care and protection in Russia and the EU: How to make animal protection an issue of national importance?	73
E.A. Lashina Whiskers, paws, tail. An owner? How different countries deal with the problem of stray animals in different ways	84

Издатель:

National Research University
Higher School of Economics

The journal is published annually

Editor-in-Chief

E.I. Sinchilo

Layout

D.A. Korosteleva

Editorial Board:

E.A. Kuzina
K.R. Kinzikeeva
A.N. Kolupaeva
V.I. Krutoyarova
A.O. Kozyreva
E.A. Lashina
L.A. Mukhlynina
D.M. Pogosova
A.S. Khoroshavina

Photo for the cover provided by
Upenda Amarasingha

Address:

3, Trekhsvyatitelskiy pereulok,
Moscow 109028, Russia

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)

Email: eisinchilo@edu.hse.ru

The authors are responsible for
the accuracy of the information
provided and containing data that
is not a subject to open publication

© National Research University
Higher School of Economics

Animal welfare and the international community

Благосостояние животных и международное сообщество

Аннотация

Данное исследование призвано ответить на вопрос о необходимости изменения существующего подхода к продвижению идей об обеспечении благосостояния животных. Сегодня существуют отдельные проекты, регулирующие благосостояние животных и защиту животных на уровне государств и на уровне Европейского Союза. Однако целью международного либерального сообщества является переосмысление проблемы и создание системы глобального регулирования на международной арене. Необходимо привлечь к проблеме внимание стран, использующих политику реализма, институты ООН, а также сформулировать план дальнейших действий в области правового регулирования *animal law* всеми государствами-членами ООН.

Ключевые слова: благосостояние животных, Организация Объединённых Наций, либерализм, реализм, устойчивое развитие, Всемирное общество защиты животных, Пять Свобод, Всеобщая декларация о благосостоянии животных.

Abstract

This study is intended to answer the question of whether there is a need to change the existing approach to promoting animal welfare ideas. Today, there are separate projects regulating animal welfare and animal protection at the national and supranational levels. However, the goal of the international liberal community is to reconsider the problem and create a system of global regulation in the international arena. It is necessary to involve to the problem-solving countries that use the policy of realism, UN institutions; and to formulate a draft of further actions aimed at achieving a settlement of animal law and animal welfare by all UN member states.

Key words: animal welfare, the United Nations, liberalism, realism, sustainable development, World Animal Protection, Five Freedoms, the Universal Declaration of Animal welfare.

Introduction

Animal welfare is an urgent issue that affects the field of international and national law, science, economics, politics, ethics and morals. Public opinion has generated a demand for legal regulation of animal treatment, humanism and changing the principle of treating animals as human property. Animal welfare can be analyzed in three levels: national, supranational (e.g. legislation of the European Union) and international law. In case of animal welfare, the answer to the challenge for norm-setting first arose in society, then it emerged in science, further, in standards of European countries and, finally, in the convention of the EU. One of the most important goals for non-profit organisations, which support the promotion of humanism, is to accept the Universal Declaration of Animal welfare within the UN.

Is international global legislation on animal welfare is possible or all ideas of provision of animal welfare globally in wild nature, families, farming, entertainment, science and other areas are too optimistic? Definitely, there are international relations arising from the regulation of animal welfare and animal protection. However, today it is necessary to improve these ideas of the animal welfare concept, correct the approach and find the solution to the challenging fact that many UN countries are guided by a realist tradition and are ready to argue that liberal concepts of the sustainable development and animal welfare are impractical and violate national interests.

The beginning of analysis of the animal welfare concept was initiated in 1959 by two young zoologists W. Russel and R. Burch, who identified the use of animals for research and experiments in laboratories as inhumane, causing pain and stress to animals. In the research *The Principles of Humane Experimental Technique*,¹ they identified three rules which scientists should follow in order to alleviate negative impact on animals: 3R (Replacement, Reduction and Refinement). These three rules were interpreted as follows: firstly, if possible, avert the use of animals in laboratory research; secondly, diminish the number of laboratory animals used in researches; finally, reduce animal victims by improving the standards of confining laboratory animals and experimental conditions.

Thus, this book was one of the first incentives to redefine the relationship between humanity and animals not only in the scientific field, but also in other areas, for instance, farming. It should be noted that the moral and ethical prerequisites for the beginning of the analysis of this issue were stimulated by the liberalization and the formation of the discussion of sustainable development in the international arena in the 1960-70s.

The next key work about animal welfare was the research of R. Harrison *Animal Machines: The New Factory Farming Industry*. The book denounced the new era of intensive, industrialized farming that exploits animals and causes suffering to them.²

1 Russel, W.M.S. & Burch, R. (1959). *The principle of humane experimental technique*. London, UK: Methuen.

2 Harrison, R. (1964). *Animal Machines: The New Factory Farming Industry*. London: V. Stuart.

It provided information to the public about innovations in agriculture, which constrain animals, causing harm to their health by increasing production and turning animals into a unit of manufactured goods. Her view of the issue affected the British regulations. In 1968 the Agriculture Act was introduced which reinforced animal welfare in the national legal system of Britain.¹ This law proposed ideas that later became the Five Freedoms making up animal welfare.

According to the World Animal Protection global organization, these Five Freedoms are freedom to express natural behavior, freedom from pain, freedom from hunger and thirst, freedom from fear and stress, freedom from discomfort. The Five Freedoms are ingrained in rules for animal welfare that are promoted by international organizations, specialized agencies, states, business and civil society. However, the interpretation of the Five Freedoms is distinct for individuals with different social backgrounds and social groups united by different interests, views, moral norms and ethics. Thus, this article will attempt to define as fully as possible this concept, which will contribute to better understanding of what is meant by the term animal welfare.

Firstly, natural behavior means to live according to the psychological and physical needs of each species and breed, for example, to be able to socialise, to grow up with the mother for the first weeks or months of life, to have enough space, etc. Secondly, unnecessary pain is distress that does not automatically has effects on research results for the scientific or medical purposes, thus should be avoided. Thirdly, animals are to be provided with fresh water and high-quality balanced diet that is proper for each species and breed, and important in terms of its impact on the quality and the duration of life. Fourthly, animals should be kept in conditions that do not cause harm to their mental health, do not cause severe mental stress. Animals should also have an appropriate shelter. Finally, they should have an opportunity to rest.

The description of the current situation in animal treatment made by R. Harrison induced the European Union in Strasbourg in 1976 to adopt the new European Convention for the Protection of Animals kept for Farming Purposes.² This convention was the first document adopted at the supranational level and became the basis for further legislative regulations in the sphere of animal welfare law at the European level.

The convention had the goal of animal protection in intensive farming. In order to achieve this goal, it was declared that animals should be provided with appropriate shelter, food, water, care, freedom of movement and conditions for keeping them. This was the beginning of the supranational regulation and can be valuated as the basis. However, it still did not contain any sanctions, so these measures are likely to be violated.

In the conditions of the XXI century the international community is concerned about the necessity of developing and expanding perceptions of sustainable development.

For liberals - scholars and people who share a liberal point of view — sustainable development today seems to be a viable future for humanity as well as for animals.

1 Legislation.gov.uk. (1991). Agriculture (Miscellaneous Provisions) Act 1968. Retrieved

2 European Commission. (1976). European Convention for the Protection of Animals kept for Farming Purposes.

ANIMAL LAW

They claim that responds to modern global challenges by helping animal welfare will guarantee food security, improve the quality of life and health of animals and people, create conditions for economic growth and poverty elimination, preserve biodiversity and will have a positive impact on climate change. According to liberal point of view the Sustainable Development Goals should be reformed in order to mainstream ensuring animal welfare and animal physical and psychological well-being as one of the key aspects of humanity's sustainable development provision.

To ensure the Five Freedoms and combat inhumane treatment of animals, the UN agencies such as the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) and the World Health Organization (WHO) cooperate with nonprofit organizations: the World Animal Protection (WAP) and the World Organization for Animal Health (OIE). This tendency of the relations' development between organizations as well as the involvement of the UN is explained by the possibility of supranational regulation of the issue through the institutions and international law.

The important document that declares the necessity for protection of animals is the Universal Declaration on Bioethics and Human Rights adopted on the 19 October 2005.¹ Guidelines setting at the international level in the field of bioethics arose as a response to the need of establishment of the common moral standards for science, business and society with the development of cultural level and the spread of humanism.

The UNESCO assisted in the organization of an intergovernmental conference and in drafting the legislation. However, articles of the Declaration regulate only human rights. Since, animal rights remain unsettled in the international law, intensive work in creating rules based on national legislation and practice is being done by activists and international organizations.

In this case, the WAP claims that the mission of the organization is to create a new world in which there is a place for animals that will be perceived as living creatures that can feel pain, to guarantee Five Freedoms, to inspire people to protect animals and to change their perception of animals.

The beginning of the new millennium is characterized by the promotion of the ideas of sustainable development and the Earth Charter Initiative. The development of the concept of sustainable development started with the rising awareness of society, scientific community and governments about the existence of global environmental problems that cannot be solved using the resources of a single state, and therefore it is necessary to coordinate global cooperation of states, international organizations, business and society.

Although sustainable development concerns environment, economy, social sphere, the list of sectors of these areas regulated according to the principles of sustainable development is constantly expanding. Thus, animal welfare has become a prerequisite for achieving sustainable development goals.

¹ UNESCO. (2005). Universal Declaration on Bioethics and Human Rights. Retrieved

Due to the formation of a trend for sustainable development, the Earth Charter Initiative has emerged. The initiative is a global movement of 89 countries and individuals that promote the Earth Charter, which sets standards for sustainable and fair world. The Earth Charter is a set of voluntary and non-binding recommendations (this is a major weakness).

Nevertheless, the Earth Charter declares all basic guidelines of treatment of animals that does not conflict with the concept of animal welfare. There is a list of crucial points in this document, for example, the quality of human life depends on the preservation and protection of animals, biodiversity and the environment; people should treat animals and other living beings with respect, avoiding cruelty (hunting, trapping, fishing that contribute to suffering).¹

The process of creating declarations prepared by the most progressive liberal groups that seek to promote a real legal act to be signed by UN member states continued. The first draft of the Universal Declaration on Animal Welfare (UDAW) was initiated in 2003 by the American Society for the Prevention of Cruelty to Animals (ASPCA), the Royal Society for the Prevention of Cruelty to Animals (RSPCA), the Humane Society of the United States (HSUS) and with the strong support of the World Society for the Protection of Animals (WSPA) or WAP.² Since that moment the UDAW was corrected and updated and, eventually, in 2007 the final version of the Declaration was issued.

The document provides facts about the place and importance of animal care and gives instruments for its implementation, through protection of animal welfare and reduction of suffering of sentient animals.³ The Declaration also has a good theoretical presentation, case studies. The key goal of the World Animal Protection for today is to promote and secure the Universal Declaration on Animal Welfare globally. Therefore, the WAP collects signatures and online votes to receive UN support for the Declaration.

Eventually, the adoption of the UDAW is doubtful. The main weakness of this Declaration is the need for 193 UN member states to transfer their sovereign rights to regulate animal law to the the jurisdiction of UN international institutions. At this point most countries do not have the cultural, historical, legislative, ethical or other prerequisites to approve such a transition.

All in all, the most conflicting issue is the necessity of adopting international declaration on animal welfare. Most governments of realist countries will reject this project because in most of their legislation systems animal is a property of human which, nevertheless, should have proper care. Hence, by granting rights to animals, such legislation would violate the rights and freedoms of a person who owns animals. These countries do not have animal law in farming and science, they only regulate sanitary standards and human rights in these industries.

1 Earth Charter International. The Earth Charter. Retrieved from <https://earthcharter.org/discover/the-earth-charter>

2 Korotkyi, T.R. & Zubchenko, N.I. (2014). The Welfare of Animals and their Protection from Abuse: from the Ethical Standards. International Legal Regulation International organizations and development of branches of international public law. doi: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522

3 World Animal Protection. (2007). Universal Declaration on animal Welfare.

ANIMAL LAW

World community, activists and non-profit organizations cannot create a declaration that contains obligatory regulations and sanctions as it, otherwise, would violate human rights. Thus, the situation is in stagnation. Realist countries, mainly, deny the real negative influence of human activity on climate change and environment and argue that there is no positive effect of the concept of sustainable development on the planet and that the Sustainable Development Goals have not been implemented.

Taking this fact into consideration the only possible key strategy for the liberal part of the society which desire to implement animal law and animal welfare in the international law system can be designed. Firstly, it is important to understand that there is no point in the coercion of dissident states. Secondly, the solution to this issue is global work on the increasing of public awareness and understanding, expanding ideas about the suffering of animals and the need for Five Freedoms, increasing moral values and culture worldwide.

Even though the history of a country cannot be changed, the media influencers, for example WWF, and non-profit organizations should implement the culture of responsible consumption at a level of an individual and a civil society in order to facilitate the spread of humanism by providing the cases of inhumane treatment of animals as well as successful cases of European and national results in animal welfare in public media.

The indispensable point of the project is to increase the availability of information. As a consequence, individuals will not have to spend hours to find an appropriate information and the number of people, who are aware of the necessity of animal protection and animal law, will increase. The activity may include the creation and the promotion of research projects for students, citizens and intellectual forces, helping the development of some new, previously uncommon initiatives. The project must include not only the collection of signatures of citizens, but also deeper work with features of public consciousness, historical experience and political regime of different countries. These measures will pave the way for further changes towards sustainable development and animal welfare.

The research raises significant question about the necessity of global cooperation in the area of international law to regulate animal law, guarantee animal welfare, the Five Freedoms and the implementation of programs and missions of international non-governmental organizations. The process of analysis of animal welfare issue started with the development of the liberalization and the concept of sustainable development as an answer to global challenges in 1960-1970s. after the formation of prerequisites for an ethical and moral treatment of animals in the sphere of science, farming, entertainment and in families, in the wild.

There were two key researches: *The Principles of Humane Experimental Technique* by W. Russel and R. Burch and *Animal Machines: The New Factory Farming Industry* by R. Harrison. These studies are the fundamental basis for scientific work on justification of necessity to ensure animal welfare and the beginning of legislative regulation and standardization of treatment of animals.

There are two approaches to the possible solution of this issue among international state actors: the policy of realism and the policy of liberalism. The former claims that there is no need to ensure the welfare of animals, animals are human property that does not have rights, but should have proper care.

Moreover, such states do not seek for restrictions in the industrial production of animals for the purpose of producing animal food and luxury products, if it does not violate sanitary standards and human rights, as well as for restrictions of animal exploitation in science and other industries. Realism also believes that the introduction of international legislation in animal welfare and the transfer of this issue to the jurisdiction of international institutions will violate the sovereignty of countries and the rights of citizens.

The second approach argues that in order to achieve a high quality of life of human being and their descendants, it is necessary to help animals by ensuring Five Freedoms, protecting animals, limiting suffering and ensuring their well-being. Liberals have created international non-profit organization with the mission of animal welfare promotion globally as they believe that helping animals will help people. There is a project of the Universal Declaration on animal Welfare made by World Animal Protection in order to collect in one unique document all the basics of animal protection to ensure the standards of animal life in all countries. However, this document is of recommendatory, voluntary nature; it has not been ratified by countries and does not impose sanctions.

Conclusion:

To solve this issue it is necessary to change the strategy of the liberal part of society and not only to collect signatures of citizens on the Declaration and work on specific cases, but also to achieve understanding of the meaninglessness of coercion but still the importance of the increase of awareness in societies that do not have required cultural and historical prerequisites. In this case the new strategy may involve media influencers and non-profit organizations, implementing the culture of informed consumption, the culture of humanism, providing the cases of inhumane treatment of animals and opposite successful cases of European and national results in animal welfare in public media.

One of the goals should be to raise global public knowledge. The important area of global cooperation is the science. There is a demand for the creation and the promotion of research projects for students and intellectual forces, helping the development of new uncommon initiatives. Such activity can pave the way for sustainable development that includes animal welfare at the level of international relations.

References:

1. Earth Charter International. The Earth Charter. Retrieved from <https://earthcharter.org/discover/the-earth-charter/>

ANIMAL LAW

2. European Commission. (1976). European Convention for the Protection of Animals kept for Farming Purposes.
3. Harrison, R. (1964). *Animal Machines: The New Factory Farming Industry*. London: V. Stuart.
4. Korotkyi, T.R. & Zubchenko, N.I. (2014). The Welfare of Animals and their Protection from Abuse: from the Ethical Standards. *International Legal Regulation International organizations and development of branches of international public law*. doi: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522
5. Legislation.gov.uk. (1991). Agriculture (Miscellaneous Provisions) Act 1968. Retrieved from <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/34/1991-02-01>
6. Russel, W.M.S. & Burch, R. (1959). *The principle of humane experimental technique*. London, UK: Methuen.
7. UNESCO. (2005). Universal Declaration on Bioethics and Human Rights. Retrieved from <https://en.unesco.org/themes/ethics-science-and-technology/bioethics-and-human-rights>
8. World Animal Protection. (2007). Universal Declaration on animal Welfare. Retrieved from https://www.worldanimalprotection.ca/sites/default/files/media/ca_-_en_files/case_for_a_udaw_tcm22-8305.pdf
9. World Animal Protection. (2013). Free to Be You and Me... the Animal Version: Corporations discuss the Five Freedoms of Animal Welfare. Retrieved from <https://www.worldanimalprotection.us/news/free-be-you-and-me-animal-version-corporations-discuss-five-freedoms-animal-welfare>

Legal aspects of animal testing in the cosmetics industry

Правовые аспекты тестирования на животных

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме тестирования косметики на животных. В работе рассматривается государственная политика разных стран в области защиты экспериментальных животных. Изучена российская законодательная база по данному вопросу, в результате чего выявлены пробелы в сфере регулирования проведения тестов косметической продукции. Автором предложены пути решения проблемы с правовой точки зрения.

Ключевые слова: благосостояние животных, Организация Объединённых Наций, либерализм, реализм, устойчивое развитие, Всемирное общество защиты животных, Пять Свобод, Всеобщая декларация о благосостоянии животных.

Abstract

This article is dedicated to the problem of testing cosmetics on animals. The article considers the state policy of various countries in the field of experimental animals' protection. The Russian legal framework on this issue was studied, as a result of which were identified gaps in the regulation of testing cosmetic products. The author suggests ways to solve this problem from a legal point of view.

Key words: animals, cosmetics testing, cosmetic products, household chemicals, experimental techniques.

Every cosmetic and household chemicals product should be tested before being put on the market in order to be verified if it is safe for consumers. Since the beginning of production of these commodities, such tests have been carried out on animals. Although the question of the unethical and inhumane nature of this method of product quality control was raised in the XX century, it remains relevant, especially for the Russian market.

ANIMAL LAW

First of all, we would like to consider how the problem of testing cosmetics on animals is treated in different countries and how the legal regulation of this issue is carried out.

As noted above, this problem started to cause concern to the world community in the last century. European states were particularly concerned about it. In 1959, two British scientists W. M. S. Russell and R. L. Berch published a book called “The principles of humane experimental technique”, which considered the bioethical concept of three R’s: replacement (which means replacement of cruel tests performed on animals with more humane methods), reduction (maximum reduction in the number of animals involved in the experimental process), refinement (qualitative improvement of testing methods in order to reduce the suffering of experimental creatures).

This concept formed the basis for animal protection laws, which were adopted in the second half of the XX century in some countries, e.g. in the Great Britain and the USA. In 1986, Member States of the Council of Europe signed the “European Convention for the Protection of Vertebrate Animals used for Experimental and Other Scientific Purposes”,¹ which establishes the moral obligation of man to respect animals and declares the need to reduce the suffering of animals when conducting experiments on them. Despite the fact that this Convention has made an invaluable contribution to solving the problem of testing cosmetics on animals, it contains a significant provision that could not contribute to the rejection of experiments on living creatures - animal testing is still necessary to achieve certain scientific goals.

In 2004 animal testing of finished cosmetic products was banned throughout Europe, and in 2009 a ban on animal testing of individual ingredients for the manufacture of cosmetics was introduced. In March 2013, the import of cosmetics that were tested on animals was banned in the European Union. Thus, products that have been tested on animals cannot be sold in EU Member States, regardless of where they are produced. This provision is fixed at the legislative level.

The situation is quite different in China, where animal testing is a prerequisite for selling most cosmetic products on the Chinese market. Until recently, if a manufacturer of cosmetics wanted to sell products in China, they were required to test them on animals. However, in 2014, changes were made to Chinese legislation: animal testing became optional for certain types of cosmetic products. Certainly, this is a positive trend, but the policy of this state in the field of protection of the rights of experimental animals cannot be considered consistent with the principles of ethics.

As for the Russian Federation (RF), the RF legislation on animal protection is generally poorly developed, and if we take into consideration the protection of experimental animals directly, we can state that there are practically no legal acts related to this issue.

¹ European Convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purposes (ETS No. 123). Strasbourg, 18.III.1986.

To date there is a current decree of the Ministry of health of the USSR “On measures for further improvement of organisational forms of work using experimental animals”, which is attached to the “Rules for conducting work using experimental animals”, which regulates the process of conducting experiments on animals.

Progressive bioethical principles are not reflected in this act. The above-mentioned decree is currently the only legal act regulating the issue of conducting experiments on animals. In 2015, deputies of the State Duma from the United Russia fraction made an attempt to correct this situation. They developed the project “On the prohibition of quality control of perfumery and cosmetic products and their ingredients on animals”, which advocated the rejection of testing cosmetics and its ingredients on animals in favour of testing on alternative biological models. The bill revealed the features of the “in vitro” technology, which enables scientists to conduct experiments outside of a living organism, using cell-free models or a culture of living cells for experiments.

It was assumed that the new testing rules will come into force on January 1, 2020, and products already produced via animal testing would be withdrawn from market by January 1, 2022. However, this bill was rejected by the State Duma, because of the negative attitude to it of the Federal service for supervision of consumer rights protection and human welfare. It was noted that such an innovation would make «the implementation of control over safety indicators» difficult to accomplish. Also, the negative assessment was dictated by the need for large financial investments, which would require the introduction of alternative testing methods.

Thus, based on the analysis of the legal framework on this issue, we can conclude that on the Russian market of perfume and cosmetic products testing of cosmetics to get them on the shelves of the stores is not mandatory, but it is not prohibited at the legislative level. As for household chemicals, testing of this type of product is necessary for sale in the Russian Federation. This requirement is established in the «Unified sanitary-epidemiological and hygienic requirements for goods subject to sanitary-epidemiological supervision (control)», which are approved by the decision of the Customs Union Commission of 28.05.2010 N 299

From our point of view, Russian legislation needs to fill in the gaps on this issue and adopt a Federal law regulating the process of quality control of perfume and cosmetic products, their ingredients; and prohibiting testing on animals. First of all, the law should disclose bioethical principles related to the treatment of animals (rising humanism of society, human responsibility for the fate of animals, prevention of cruelty to animals, etc.). It should also be noted which methods of quality control should be used: tests on artificially grown skin (‘episkin’), tests on cell cultures, research using bacterial tests, researches on human volunteer with payment of remuneration. The researches on humans should be conducted in strict compliance with medical standards and carried out under the supervision of doctors.

ANIMAL LAW

To date the proposed provisions cannot be extended to household chemicals, since in this part Russia is bound by international obligations, namely, the decision of the Customs Union Commission of 28.05.2010 N 299, which requires mandatory testing of household chemicals on animals, but even under this condition, the gradual introduction of advanced technologies for conducting experiments and the refusal to use animals in testing cosmetic products and perfumes will be an extremely important step forward in the process of rising humanism of society.

Bibliography

1. Draft Federal law N 1180375-6 «On the prohibition of quality control of perfumery and cosmetic products and their ingredients on animals» (ed. introduced in the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 22.09.2016).
2. European Convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purposes (ETS No. 123). Strasbourg, 18.III.1986.
3. Rensselaer, P. (1971). Bioethics: Bridge to the future. Englewood Cliffs // N. J. Prentice-Hall. – 196 p.

Защита прав и правосубъектность ЖИВОТНЫХ

Animal Rights and Legal Personality

Аннотация

Права животных, являющиеся одной из обсуждаемых тем в области законодательства о защите животных, требуют наличия у животных правосубъектности. В данной статье рассматривается сущность явления прав и правосубъектности животных, их исторические предпосылки, современное состояние, а также обращается внимание на два подхода к защите животных.

Ключевые слова: права животных, правосубъектность животных, правосубъектность, судебные процессы над животными.

Введение

Последние изменения в российском законодательстве в виде усиления уголовно-правовых последствий жестокого обращения с животными, а также принятия ФЗ «Об ответственном обращении с животными»¹ позволяют заключить о наличии направленности законодателя на некое смещение фокуса внимания на институты защиты животных. В общественной среде данного вопроса зачастую возможно услышать либо выражение «права животных», либо прямые предложения в той или иной степени закрепить за животными состояние субъекта права.

Abstract

Animal rights, a developing topic in legal sphere related to animal protection, require animals possessing a status of legal person. In the paper we are to research the nature of rights and legal personality of animals, history of that phenomenon, its current state and cover two main approaches to animal protection.

Key words: animal rights, animal legal personality, legal personality, application of animal law.

¹ Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ // Российская газета. 2018.

ANIMAL LAW

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о том, насколько, соотносятся понятия прав животных и ответственного или гуманного отношения к животным, а также изучить само явление правосубъектности в отношении животных.

Исторически существовало два взгляда на правосубъектность животных – признание или ее отсутствие у животных. Первый подход, который существует сегодня и привычен не только российским правоведам, но и обществу, заключается в отказе животным в правосубъектности. В соответствии с данным подходом животные – это объект, однако, поскольку животные существа живые, обладают чувствами, а в ряде случаев и зачатками разума, обществом установлен повышенный стандарт отношений собственности в отношении таких объектов.

При таком понимании задача законодательства о защите животных состоит в установлении обязанностей для людей – субъектов права – ответственно обращаться с животными. Вместе с тем при таком понимании, предполагающим объективацию животных, речи о правах животных, корреспондирующих обязанностям людей, идти не может. Соответственно, для подобного подхода обоснованным будет употребление таких выражений как «гуманное обращение с животными», «ответственное обращение с животными» и т. п.

Вместе с тем ряд общественных движений выступают за признание за животными правосубъектности. Как исследуется далее в статье, в истории имелись примеры восприятия животных как субъектов права. Однако исследуя мотивации сторонников данного предложения в различных исторических периодах, мы можем выявить два основных вида.

Во-первых, исторически, а также иногда сегодня такие предложения обуславливаются взглядом на животных как на объективно находящихся в едином правовом поле существ с людьми, в той или иной степени способными быть субъектами права. Во-вторых, существует подход, который обращает основное внимание на необходимость наиболее эффективной защиты животных от каких-либо отрицательных воздействий. Данный подход не столько фокусируется на теоретической возможности животных быть субъектами права, сколько на практической необходимости повышения их статуса для наиболее полной защиты.

Таким образом, что концепция защиты и прав животных является лишь одним из направлений регулирования взаимоотношений человека и окружающего мира. В тесной связи с рассматриваемым вопросом и представляющим особый интерес для исследований является идея защиты и прав других живых существ, в частности, растений. «Декартовский взгляд» на растения как на «автоматоны, лишённые чувств»¹ постепенно подвергается сомнению в свете новых исследований, дающих основания полагать, что растения способны к более сложному поведению и реакциям, чем считалось раньше. Однако в данной работе мы обращаем наше внимание исключительно на вопрос прав и правосубъектности животных.

1 Adam, C., Tannery, P. & Cerf, L. (1902). René Descartes. Œuvres, tome VI : Discours de la méthode et Essais (Vol. 6, P. 56)

Правосубъектность животных в Средневековье и более ранних периодах.

Интересной с точки зрения возможной правосубъектности животных является практика судебных процессов над животными. Несмотря на то, что мировая история права знает множество примеров правоустановлений относительно животных и даже неодушевлённых предметов, причинивших тот или иной вред, подобные установления свидетельствовали не столько о признании таких объектов субъектами, сколько о воззрении на совершенную неприемлемость злодеяний и необходимость возмездия за них, а также рассмотрение вины не в субъективном, а объективном смысле, что, соответственно, давало возможность проводить процессы не только с участием субъектов, но и объектов.

Однако в средневековую эпоху мы наблюдаем переплетение различных начал, в которых мы можем видеть как осуждение объектов, так и восприятие животных как находящихся в едином правовом поле с людьми. В связи с этим наблюдались последствия крайнего процессуального формализма, характерного для Средневековья, вследствие которого судьи порой были вынуждены не только формально признавать за животными определённые права, но и следить за их соблюдением, как за соблюдением прав любого субъекта права.

Подобные средневековые процессы получили наибольшее распространение во Франции, однако встречались и в Сардинии, Фландрии, Нидерландах, Германии, Италии, Швеции и Англии. Они проводились как в светских, так и в духовных судах по уголовным и гражданским делам в соответствии со всеми процессуальными канонами того времени. Более того, право данного периода знает и связанные с данными спорами договоры с животными.

Как отмечено выше, сами такие процессы по всей видимости имеют двойное происхождение, связанное и несвязанное с наделением животных правосубъектностью. Во-первых, любые предметы, непосредственно причинившие смерть человеку, могли подлежать устранению, которое могло сопровождаться особыми процессуальными формальностями.

Так, по Демосфену, камни, деревья, железо и тому подобные объекты, непосредственно причинившие смерть в случае невыявления убийцы, представляли перед судом. Орудия, осквернённые человеческой кровью, как внушавшие ужас близким лицам погибшего, подлежали уничтожению или изгнанию.¹ Пример подобных обычаев может наблюдаться в истории Павсания о статуе Теагена из Тасоса, которая, упав, убила человека, после чего была осуждена за убийство и изгнана путём сбрасывания в море.²

Вопрос об уголовных процессах в отношении животных в Средневековье не является столь однозначным.³

1 Thonissen, J.-J. (1875). *Le Droit Pénal De La République Athénienne* (P. 256).

2 Loeb Classical Library. (1918). *Pausanias: Description of Greece*. (Jones, W.H.S. & Omerod, H.A., Trans.). Cambridge, MA, Harvard University Press.

3 Таганцев Н. С. *Уголовное право (Общая часть)*. 1902. с. 267-269.

ANIMAL LAW

С одной стороны, одной из ярких черт средневековья является фанатичный формализм, что может поддерживать взгляд на процессы над животными как на глубоко формальные судилища, не сопровождавшиеся действительным признанием правосубъектности за животными. Однако вместе с этим мы можем наблюдать ряд особенностей, существенно отличающих суды средневековья от судов античности.

Во-первых, стоит обратить внимание на то, что средневековые суды не занимались осуждением неодушевлённых предметов, что уже указывает на отсутствие у средневековых судов взгляда на преступление как на что-то осквернившее сообщество и требовавшее церемониальной реакции.

Во-вторых, как уже было отмечено, процессуальная форма таких процессов также соблюдалась крайним образом – не проводилось различия между обвиняемыми-людьми и обвиняемыми-животными. В отличие от процессов античности мы не наблюдаем каких-либо особенностей в процессах над животными – эти процессы не имеют упрощённой или церемониальной формы. Напротив, все правила, судебные и досудебные, выполняются в строгом соответствии с единым правом. Так, существовали практики предварительного заключения животных под стражу, пыток животных, в ходе которых издаваемые ими крики признавались их признанием в совершении преступления, на суде по всем правилам заслушивались свидетели, велись прения, судьи выясняли обстоятельства преступления и выносили мотивированные решения, указывали, что именно является тем нарушением, за которое животное подвергается осуждению. Так, в 1405 году за свои злодеяния был приговорён к повешению бык, в 1499 году бык был повешен за свою ярость, а в 1474 году снёсший яйцо петух был осуждён на сожжение за вступление в союз с дьяволом. К таким животным могло применяться и право помилования, как, например, помилование стада свиней, осуждённых за убийство подпаса, лица, помогающего пастуху.

Также интересны и сообщения по казням животных. Такие сообщения, как и в отношении людей, сопровождались кратким указанием на преступление, послужившее причиной казни.¹ В большинстве случаев, к смертной казни приговаривались животные, причинившие смерть каким-либо людям, чаще всего детям. Чаще всего деяние животных описывалось общим неюридическим словом «tuer», обозначающим причинение смерти как таковое. Однако иногда к причинению смерти добавлялся термин, указывающий на юридическую оценку действия. Так, в 1378 году свинья была казнена за «homicide», что, согласно Большому кутюму Франции, является юридическим термином для убийства с внезапно возникшим умыслом. Однако чаще употреблялся иной термин, так в 1394, 1404, 1408 годах свиньи были казнены за murder, убийство с заранее обдуманым умыслом.

1 MacGregor, L. (2019). Criminalising Animals in Medieval France: Insights from Records of Executions. doi: 10.16995/olh.319

Более того, примечательно сообщение о казни свиньи от 1444 года, которое не только сопровождается указанием на «*tue et murteu*», причинение смерти и убийство с заранее обдуманном умыслом, но и индивидуализирует свинью по имени. Стоит отметить, что убийство с заранее обдуманном умыслом являлось значительно более серьёзным преступлением, чем убийство с умыслом внезапно возникшим, использование именно этого термина подчёркивало злодейство и коварство осуждённого животного.

Также не наблюдается отличного отношения к животным и в отношении места и способа казни. Животные-преступники подвергались повешению на виселице. В том случае, если виселицы в поселении не было, животное перевозилось в соседний город с виселицей, где приговор приводился в исполнение, как это было в 1317 и 1408 годах. Также перед казнью животные могли проводить некоторое время в заключении. Так, в 1349 году свинья провела в тюрьме 146 дней. Сами казни также производились не произвольно, а в полном соответствии с законом. Так как для казни был нужен палач, в случае его отсутствия в городе, он вызывался из других мест, в ряде случаев весьма отдалённых, так в 1393 году палач проехал 35 км до места казни, а в 1403 году – более 50 км.

Такие существенные затраты на соблюдение законной формы процесса указывают на серьёзное отношение судей к подобным процессам и действительное понимание животных как равных людям субъектов уголовного права, преступления которых являются возмутительными и подлежащими осуждению по всей строгости и со всей справедливостью закона.

В то время как уголовные дела в основном проводились в отношении крупных домашних животных, существовали и процессы иного рода. Такие процессы носили характер гражданских исков и обращались не к отдельным домашним животным, а к причиняющим имущественный вред совокупностям диких животных. Суды в подобных процессах не только рассматривали споры между людьми и животными на началах процессуального равенства, но могли и прямо признавать за животными существование каких-либо соответствующих разбираемому делу прав, за соблюдением которых суд следил.

В большинстве случаев подобные гражданские процессы состояли из двух частей – первой, в которой спор между собственниками повреждаемого имущества и причиняющими вред животными разрешался по существу, и второй, которая производилась в случае, если животные не исполняли решение суда, и завершалась применением к животным правовых последствий за неисполнение судебного решения.¹ Существовали три основных вида подобных процессов. В одних – животным назначался защитник, в других – вместо назначения защитника суд обязывал животных явиться в судебное заседание лично, в-третьих – судебное заседание не проводилось, вместо чего издавался судебный приказ, который мог быть обжалован с назначением защитника.

¹ Канторович Я. А. Процессы против животных в Средние века. - СПб., 1898. С. 16.

ANIMAL LAW

Обыкновенно первые части подобных процессов заканчивались поражением животных и предписанием удалиться из рассматриваемой области. Обыкновенно животным давалось определённое время на сборы и обещание свободного прохода. Также животные могли быть отправлены в ссылку в определённое, условно-определённое или вовсе неопределённое место.

Поскольку такие суды были в основном духовными, одной из распространённых санкций было отлучение животных от Церкви. Первый случай применения подобной санкции относится к 1120 году в Лане, когда местный епископ отлучил от Церкви гусениц и мышей за уничтожение урожая.¹ Однако, наиболее интересным последствием представляются мировые соглашения между истцами и ответчиками-животными, согласно которым животным отводилась определённая земля для обитания под условием непричинения вреда остальным землям поселения, содержавшие все необходимые договорные пункты для соответствующего соглашения.

Заметки о некоторых наиболее интересных процессах против животных данного характера приводятся Эмилем Аньелем. Так, со ссылкой на средневекового теолога Феликса Маллеолуса, Аньель сообщает о процессе в 1451 году в Женеве, когда местные жители подали в суд на пиявок, обитавших в Женевском озере и убивавших местную рыбу. В ходе судебного процесса пиявкам было определено место, куда они должны были удалиться из озера и не возвращаться в него впредь. Согласно имеющимся сведениям, пиявки исполнили данное решение и более в озере не появлялись.

Со ссылкой на того же автора в XIII веке судебный процесс против мушек был возбуждён в электорате Майнц. В данном процессе судья учёл маленький размер и малолетство ответчиков и назначил им защитника, который смог добиться заключения договора между сторонами, согласно которому мушкам выделялся определённый участок земли, на котором они могли достойно существовать. По сообщениям Маллеолуса, жившего на рубеже XIV и XV веков, жители данной местности до сих пор продолжали ежегодно подтверждать данный договор с мушками, которые удовлетворяются предоставленными им участками земли и не пересекают согласованные границы.

В 1587 году в Сен-Жюльене местные жители подали в суд на долгоносиков, опустошавших виноградники. В ходе процесса истцами был предложен участок земли, куда долгоносики должны были удалиться и находиться там на законных основаниях. Однако защитник ответчиков, после обсуждения со своими клиентами, сообщил от их имени, что не может принять такое предложение, так как предоставленная земля была совершенно бесплодна и оттого непригодна для проживания ответчиков.

¹ Agnel, E. (1858) *Curiosités judiciaires et historiques du moyen âge : procès contre les animaux*. Paris: J. B. Dumoulin. (pp. 29 - 32).

Так как истцы не согласились с такой оценкой предоставленного участка, была назначена экспертиза, однако о её заключении, равно как и о дальнейшем течении данного процесса Аньель не имеет сведений.

В целом Средневековье полнится множеством примеров подобных процессов, в которых мы можем увидеть совершенно серьёзное отношение к животным как к субъектам права. Тем не менее, практики судов над животными Средневековья и раннего нового времени следует скорее признать пережитком взгляда на животных как на сознательных субъектов, чем институтом защиты благосостояния животных. В XVIII веке развитие научной мысли окончательно отказало животным в мыслительных способностях и возможности быть субъектом права. Так, слова Декарта о животных как автоматах без сознания не только исключают возможность существования у животных каких-либо прав, но и делают невозможными рассмотренные нами практики преследования животных за преступления или привлечение их к суду по гражданским правоотношениям.

В связи с этим стоит отметить, что правосубъектность животных существовала в основном исключительно в процессуальных отношениях в Европе. В материальных законах и установлениях иных местностей какое-либо регулирование взаимоотношений животных и людей по общему правилу отсутствовало. Редкие законодательные акты, а также священные тексты осуществляли регулирование основываясь не на идее о наличии у животных правосубъектности и прав, а придерживались скорее современного толкования защиты животных, основанного на заботе об их благосостоянии и недопущении их страданий. Так, предписания различной степени категоричности о недопустимости или нежелательности жестокого обращения с любыми или только домашними животными существуют в индуизме, буддизме, джайнизме, иудаизме, христианстве и исламе.¹ К соответствующим законодательным актам можно отнести принимавшиеся в различные периоды в Японии акты, запрещавшие употреблять в пищу мясо или даже убивать животных. Первые европейские акты подобного содержания можно встретить в начале XVII века в Ирландии в виде Акта против вспашки за хвост и вытягивание шерсти из живых овец (*An Act against Plowing by the Tayle, and pulling the Wooll off living Sheep, 1635*).² Массачусетский корпус свобод 1641 года содержит две статьи о надлежащем обращении с животными. В частности, данный акт запрещал тираническое и жестокое обращение с домашними животными, а также признавал право погонщика скота в случае длительного перегона давать скоту возможность для отдыха и восстановления в любых местах, кроме лугов и специально огороженных мест.³

1 Szűcs, E., Geers, R., Jezierski, T., Sossidou, E.N. & Broom, D.M. (2012). Animal Welfare in Different Human Cultures, Traditions and Religious Faiths. 25(11). doi: 10.5713/ajas.2012.r.02

2 William, D.E., Hammond, A. & Granger, Th.C. (1836). A Collection of Statutes Connected with the General Administration of the Law: Arranged According to the Order of Subjects, with Notes. W. H. Bond. – P. 248.

3 Old South Leaflets. (1900). Boston: Directors of the Old South Work. (Vol. 7, P. 272).

ANIMAL LAW

В современном российском праве к животным, согласно ст. 137 ГК РФ, применяются общие правила об имуществе, однако при этом при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

Существует также и ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными. Данный закон устанавливает определённые принципы отношения к животным, среди которых: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, ответственность человека за судьбу животного, воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным, научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

Вместе с тем нам неизвестно примеров признания российским правом за животными каких-либо прав и наделения их правосубъектностью. Таким образом, современное российское право не поддерживает идею прав животных и придерживается концепции защиты благосостояния животных.

Соответствующий подход реализован и в праве Европейского Союза. Так, ст. 13 Договора о функционировании Европейского Союза, признаёт наличие у животных чувств, из чего делает вывод о необходимости полного учёта требований к благосостоянию животных при законотворчестве. Такая позиция также позволяет сделать вывод о действии в ЕС концепции благосостояния, а не прав животных.

Вместе с тем и в настоящее время наблюдаются отдельные случаи признания животных субъектами права. Так, в 2015 году Верховный Суд Нью-Йорка признал шимпанзе Геркулеса (Hercules) и Льва (Leo) незаконно задержанными с выдачей в их отношении предписания хабеас корпус, которое согласно законодательству Нью-Йорка может выдаваться только субъектам права. Несмотря на то, что суд не сделал прямого вывода о наличии у Геркулеса и Льва правосубъектности, сама выдача такого акта может считаться косвенным признанием данных лиц в качестве субъектов права. В 2016 году Третий Суд Гарантий аргентинской провинции Мендоса прямо признал шимпанзе Сесилию субъектом права и вынес предписание хабеас корпус. При этом суд также прямо указал на то, что Сесилия обладает особой, нечеловеческой правосубъектностью.

При этом отношение к животным «как к детям» и учёт их благополучия в бракоразводных процессах (Аляска (2016), Иллинойс (2017)) не является признаком признания за существом правосубъектности, а лишь устанавливает более ответственное отношение к объекту права в силу той или иной мотивации (в данном случае признание наличия у животных чувств и нежелательности их чрезмерной тревоги).

Основными сторонниками подхода о наделении животных правосубъектностью являются общества защиты животных. Однако стоит отметить, что часть аргументов данной позиции строится не на объективной оценке способности животных быть субъектами права, а на необходимости более эффективной их правовой защиты. Согласно данным доводам, законодательство о защите животных не является достаточным, та часть, что есть – не исполняется, а такие области как производство пищи из животных продолжают существовать. По данному мнению, именно признание животных субъектами права позволит в разы увеличить как применимое к ним законодательство, так и исполнимость данных норм, а производство пищи из животных будет актом сродни геноцида.¹

Однако, по нашему мнению, подобная аргументация не является состоятельной, так как исходной предпосылкой является неэффективность действующего законодательства, а правосубъектность животных является средством борьбы с исходной предпосылкой. В то же время к вопросу о правосубъектности необходимо подходить со стороны противоположной. Правосубъектность – людей и любых иных живых существ – является не юридической фикцией для их более эффективной защиты, а изначально присущим качеством каждого такого существа. И именно следствием наличия у таких отдельных существ разума, благодаря которому они обладают способностью воспринимать и следовать праву, и является признание правом их правосубъектности. Ни одно неразумное существо объективно не может выступать адресатом права. Соответственно, вопрос о признании за видом живых существ правосубъектности должен решаться на основе их разумности, а не наличия чувств, так как только в случае наличия определённого уровня развития разума и самосознания живое существо может воспринимать правовые нормы, следовать им и отвечать за их нарушение.

Заключение

Современная наука утвердительно отвечает на вопрос о наличии у отдельных животных зачатков интеллекта, однако вопрос, который должно разрешить право вместе с биологией состоит в том, какой уровень интеллекта достаточен для того, чтобы животное могло воспринимать правовые нормы и осознанно им следовать. Только за животными, пересекшими данную черту, может быть признана правосубъектность. Однако, на основании текущих научных выводов, следует признать отсутствие у животных достаточно развитого разума для существования каких-либо особых прав животных, так как вся их жизнь регулируется исключительно бессознательно законами природы. Вместо этого защиту животных следует искать в ограничении поведения разумных существ, в частности говорить о наличии у них определённых обязанностей по отношению к иным живым существам, проистекающим из идей о благосостоянии живых существ, например, обязанности не причинять неоправданные страдания.

¹ Моныак, S. Op. cit.

ANIMAL LAW

Здесь мы бы хотели отдельно отметить и то, что подобного подхода современное право придерживается не только в отношении животных, но и растений. Так, согласно докладу Федерального комитета по этике и биотехнологиям Швейцарии 2008 года, большинство Комитета «по меньшей мере не исключают возможности, что растения являются чувствующими организмами, а также, что данное обстоятельство является морально значимым». В соответствии с данным выводом, комитет единогласно постановил помимо прочего моральную недопустимость причинения растениям неоправданного вреда (в качестве примера такого вреда Комитет привёл обезглавливание придорожных цветов без рациональной причины).

Мы полностью разделяем позицию Комитета и видим корень вопроса о защите благосостояния животных именно в моральной недопустимости отказа животным в значениях благосостояния, не наблюдая при этом никаких причин для признания животных субъектами права.

Исходя из этого дальнейший вопрос защиты животных и эффективности законодательства в данной области может решаться исключительно в направлении совершенствования законодательства, усиления ответственности и повышении уровня правоприменности.

Нормативные акты

1. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ // Российская газета. 2018. 29 декабря.

Монографическая и учебная литература

1. Adam, C., Tannery, P. & Cerf, L. (1902). René Descartes. Œuvres, tome VI : Discours de la méthode et Essais (Vol. 6).

2. Agnel, E. (1858) *Curiosités judiciaires et historiques du moyen âge : procès contre les animaux*. Paris: J. B. Dumoulin.

3. Choplin, L. (2016). Chimpanzee Recognized As Legal Person. NonHuman Rights Blog. Retrieved from: <https://www.nonhumanrights.org/blog/cecilia-chimpanzee-legal-person>

4. Loeb Classical Library. (1918). Pausanias: Description of Greece. (Jones, W.H.S. & Omerod, H.A., Trans.). Cambridge, MA, Harvard University Press.

5. MacGregor, L. (2019). Criminalising Animals in Medieval France: Insights from Records of Executions. doi: 10.16995/olh.319

6. Monyak, S. (2018). When the Law Recognizes Animals as People. The New Republic. Retrieved from: <https://newrepublic.com/article/146870/law-recognizes-animals-people>

7. Old South Leaflets. (1900). Boston: Directors of the Old South Work. (Vol. 7).

8. Szűcs, E., Geers, R., Jezierski, T., Sossidou, E.N. & Broom, D.M. (2012). Animal Welfare in Different Human Cultures, Traditions and Religious Faiths. 25(11). doi: 10.5713/ajas.2012.r.02

9. Thonissen, J.-J. (1875). *Le Droit Pénal De La République Athénienne*.

10. William, D.E., Hammond, A. & Granger, Th.C. (1836). *A Collection of Statutes Connected with the General Administration of the Law: Arranged According to the Order of Subjects, with Notes*. W. H. Bond. – P. 248.

11. Канторович Я. А. Процессы против животных в Средние века. - СПб., 1898.

12. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). 1902.

ОСВЕНЦИМ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ

Auschwitz for animals

Хорошавина А.С.
Мухлынина Л.А.

A.S. Khoroshavina
L.A. Mukhlynina

Аннотация

Выступления животных в цирках часто совмещаются с жестокими методами дрессировки, плохими условиями содержания и транспортировки диких животных, а также с их постоянным стрессом от контактов с людьми. В настоящее время в России нет жесткого законодательства, вводящего ограничения на выступления животных в цирках, в то время как во многих странах мира ситуация отличается. Данная статья рассматривает, с какими именно проблемами животные сталкиваются в цирках по всему миру, какие главные аргументы против ограничения выступлений животных в цирках и изучает законы различных стран в этой сфере.

Ключевые слова: Цирки, животное право, благополучие животных, российское законодательство, жестокое обращение с животными, дрессировка.

Abstract

When wild animals participate in circus performance, they often face cruel training practices, inhumane living conditions and stress because of the constant contact with people. While different countries in the world adopted varying approaches to this problem, Russian laws do not pose any restrictions on types of animals which are used in circuses, or on circus performance. This paper explores the hardships, faced by animals in circuses; main arguments of those who oppose restrictions of circus activity; and compare legislations on the issue of animals' participation in circus performances in different countries.

Keywords: circuses, animal law, law, animal welfare, Russian legislation, animal cruelty, training.

Введение

Цирковые животные зачастую сталкиваются с жестоким и негуманным обращением к ним со стороны сотрудников и дрессировщиков цирков. В Российской Федерации (далее РФ) для выхода из сложившейся ситуации необходимо предпринять следующие меры: ввести общенациональный запрет на цирки с животными или, как минимум, сделать стандарты содержания выше, и усовершенствовать систему мониторинга условий содержания животных в цирках. На данный момент в российском законодательстве действует ряд норм, регулирующих отношение к животным и обращение с ними.

Так, например, в Гражданском кодексе РФ в статьях 137 и 241 регулируются приобретение и прекращение права собственности на животных; в вышеупомянутых статьях также закреплён принцип гуманного обращения с животными.¹

В данной статье, в самом начале будет произведён краткий экскурс в историю, демонстрирующую как животные использовались в качестве объектов развлечения человека. Далее, будут предоставлены данные о том, в каких условиях чаще всего содержатся цирковые животные, а также будет проанализировано мнение директора Большого Московского Цирка Эдгарда Запашного о влиянии человеческого фактора на использование животных в цирке.²

После чего будут более подробно рассмотрены законы, регулирующие цирковую индустрию как в Российской Федерации, так и в других странах. И наконец, данная статья предложит возможное решение проблемы эксплуатации животных в цирках.

Историческая перспектива

Исторически, использование человеком животных для развлечений было распространённой, прославленной практикой по всему миру. Древние римляне проводили гладиаторские бои с использованием животных, в ходе которых на арену выпускали рабов, преступников или пленных для того, чтобы они могли сразиться с животными, которых привозили из Северной Африки или Средиземноморья.

1 Мерхайдарова Ю. С. Домашние животные как объекты гражданского права: дис. – Южно-Уральский государственный университет. - 2018.

2 Судьбу цирков с животными решают в Госдуме Соответствующие документы были направлены в правительство // News.ru.

В эпоху Ренессанса использование диких животных ради развлечения не прекратилось, наоборот, оно начало развиваться в ещё больших масштабах. В XVII веке появляются уличные представления с участием дрессированных животных.

Цирк в нашем представлении появился впервые лишь в конце XVIII века во Франции. Его создал Филипп Астлей (Philip Astley) в 1774 году, построив в Париже огромный, круглый зал, где давались представления, состоящие из акробатических номеров с использованием лошадей. Далее список представлений пополнился борьбой животных между собой. Такие зрелища нравились публике и получили быстрое распространение. Все привело к тому, что к концу XIX века постоянные цирки существовали почти во всех столицах и крупных городах Европы и России. В России очень популярными были такие выступления как «медвежья потехи», в которых дрессированный медведь пародировал людей. Эти «комедии» даже стали излюбленным сюжетом для народного творчества, где картинки с медведем в человеческой одежде подписывали смешным текстом.¹

Один из аргументов, который выдвигают в защиту цирков сторонники использования животных в цирках – это тот факт, что цирк несёт в себе вековую традицию. Например, в Латвии, когда вносился закон о запрете цирковых животных, на просторах интернета появилась петиция, на тему того, что животные в цирках – не та проблема, которую надо решать, «таким образом потеряв цирк как учреждение, культуру, традицию и наследие».²

1 Буренина-Петрова О. Цирк в пространстве культуры. – Новое Литературное Обозрение. - 2015.

2 Защитим традиции цирка, чтобы в цирке оставались животные. Цирк – культура для миллионов! // Manabalss.lv.

Жестокое обращение с животными в цирках

В данной части статьи будут рассматриваться такие аспекты как дрессировка, условия содержания, бесправие цирковых животных и нападение цирковых животных на людей. Каждый раздел будет подробно представлять анализ данных и опросов, полученных у бывших работников цирков, а также заключений ветеринарных врачей, которые имели в своей практике дело с цирковыми животными.

Дрессировка

Согласно словарю Ожегова, дрессировка объясняется как попытка приучить животных к выполнению каких-нибудь действий, выработка определённых навыков.¹ Естественно, существуют различные методы дрессировки, от болевого до поощрительного. Когда человек хочет, чтобы его собака давала лапу или садилась по команде, то чаще всего использует поощрительный метод, который является абсолютно гуманным и не доставляет дискомфорта ни хозяину, ни животному. Однако одомашненные и дикие животные – это две разные категории. Не зря в некоторых странах мира нельзя держать диких, хищных и экзотических зверей в качестве домашних животных, потому что они не поддаются «поощрительным методам» дрессировки или это занимает гораздо больше времени, чем хотелось бы владельцам цирков и самим дрессировщикам².

Именно поэтому в большинстве цирков распространён болевой метод дрессировки – он проверен временем и признан более действенным. Так, директор ветеринарного госпиталя ветеринарный врач Сигатулин Е.Г. заявил, что «...в основе дрессуры лежит насилие: чтобы укротить дикое животное, человек должен подчинить его своей воле, доказать своё превосходство, а это возможно только путём подавления воли животного».³

В цирках чаще всего используется комбинация из болевой и поощрительной методик, так как добиться от хищника чёткого исполнения того или иного трюка одним лишь поощрением, невозможно. Таким образом, животное запоминает, что за выполнение того или иного действия его ждет лакомство, а за другую реакцию – боль. Бывший дрессировщик Владимир Дерябкин рассказал о том, как медведей заставляют танцевать твист. Это происходит с использованием гвоздей – двумя палками с торчащими остриями медведя попеременно колют в лапы и одновременно прикармливают в правильных позах.

Также в цирках, кроме физических воздействий, часто прибегают к такому методу дрессуры как голод. Это происходит таким образом: крупных хищников кормят один раз в день, делают это после выступления, если же тот или иной трюк были выполнены неправильно, то до кормления зверю придётся ждать конца следующего представления, если оно было проведено без очередных неточностей.⁴

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник. - 2003. – С. 978-5.

2 The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. (2013). Regulations Concerning the Private Possession of Big Cats.

3 Дрессура как антигуманное явление в современном обществе // Центра защиты прав животных «ВИТА». [Электронный ресурс].

4 Neumann J. Op. cit.

Условия содержания животных

Общеизвестно, что держать любое дикое животное в неволе, например, в маленьких вольерах зоопарков, уже является жестоким обращением. Однако с условиями содержания цирковых животных всё обстоит намного хуже.

Такая тенденция наблюдается по нескольким причинам:

- 1.Ещё один негуманный метод дрессировки;
- 2.Нехватка оборудования и свободного места для размещения и содержания животных;
- 3.Транспортабельность, если это передвижной цирк.

В частности, многих животных держат на короткой цепи, которая сковывает его движения и позволяет животному делать всего несколько шагов.¹ Делается это с целью показать животному, что оно само по себе без человеческой помощи не может свободно передвигаться и только благодаря человеку у него появляется возможность беспрепятственно двигаться. Также это необходимо для того, чтобы не допустить общение между животными одного вида. Так, например, в цирках изолируют друг от друга слонов. Это сразу ограничивает животных в возможности выполнения обычных и естественных действий. Как результат, у животного появляются физические и психологические травмы. Второй пункт касается не только передвижных цирков, у которых нет времени и возможностей на создание пригодных условий для выгула львов и других крупных животных, но и стационарных цирков. Например, Большой Санкт-Петербургский Государственный цирк подвергся очень жёсткой критике после того, как одна из участниц движения по защите прав животных Оксана Данилова специально устроилась в данный цирк уборщицей.

По её словам, «Один из самых врезавшихся в память моментов там — медведица, сошедшая с ума, подпрыгивающая с размеренностью маятника, отталкивающаяся ногами от дна клетки и бьющаяся головой о её низкий потолок. Как шарик пинг-понга. Только размеренное бум-бум-бум часами...» Клетки были настолько маленькие, что медведи не могли выпрямиться в полный рост. Руководство цирка просто не обращает внимание, и закрывает глаза на такие условия содержания животных, так как они менее затратные, более безопасные для людей, в первую очередь, и способствуют более успешной дрессировке, чем предоставление животным большей свободы. Третий пункт, согласно мнению авторов статьи, является самым страшным, так как в основе его появления лежат множество ужасных историй о транспортировке животных, во время которой многие не доживали до конечного пункта. Так, например, произошло с двухлетним львом Клайдом в цирке братьев Ринглинг. Клайд находился в перегретом вагоне цирка гораздо дольше, чем позволял лимит времени, в течение особенно длительной поездки по жарким штатам США из Феникса в Калифорнию летом 2004 года.

¹ Neumann J. Op. cit.

ANIMAL LAW

Работник цирка много раз пытался связаться с начальниками цирка и объяснить проблему перегрева, однако, каждый раз ему было отказано в каких-либо действиях, предотвращающих перегрев, так как поезд опаздывал. В итоге, когда появилась возможность принести Клайду питьевую воду в клетку, было уже слишком поздно. Когда рабочий спросил у начальства что делать со львом, то ему было велено перенести тело в мясную машину и избавиться от него до прибытия инспектора из Министерства сельского хозяйства США, а главное, умолчать об этом происшествии.

И это не единственный подобный случай, когда животных держали в ужасных условиях из-за нехватки времени, ресурсов или нежелания тратить больше денег.

Случаи нападения на людей

Метод кнута и пряника имеет свои негативные последствия не только для животных, по отношению к которому он применяется, но и для людей – как дрессировщиков, так и обычных зрителей. Это происходит в связи с психологической и физической составляющей дрессировки и содержания животного. Нередки случаи, когда животное из-за нехватки пространства в клетке и жестоких методов дрессировки сходило с ума или проявляло неожиданный приступ агрессии в сторону дрессировщика и находившихся по близости людей.

Например, в декабре 2003 года медведь по кличке Додон напал на троих человек во время кормления.¹ Тут же данная статья упоминает случай с Артуром Багдасаровым, который произошёл в 2006 году. Тигр, которого дрессировал Артур, напал на него во время выступления, так как дрессировщик подошёл к нему слишком быстро и поднял руку, на что тигр поднял на него свою лапу.

Интересен этот случай тем, что тигра не наказали за случившееся, так как решили, что дрессировщик пострадал по своей вине, нарушив технику безопасности.

В зоопарке «Три медведя», который расположен в Республике Карелия, и где содержатся в том числе бывшие цирковые животные, зафиксировано несколько случаев нападения медведей на посетителей или обслуживающий персонал. В одном случае медведицу пришлось застрелить.²

Таким образом, проводя дрессировку хищных животных поощрительным способом или болевым, дрессировщик в любом случае наносит ущерб психике зверя. И любое последующее отступление от программы дрессировки может привести к трагедии уже с человеческими жертвами.

1 Смертельный номер: как погибают в цирке // Газета.ru.

2 Медведица напала на посетителей зоопарка в Карелии // Life.

Цирковые животные без прав

Стоит процитировать Эдгарда Запашного – директора Большого Московского государственного цирка: *«Однако я не исключаю человеческого фактора. Ведь мы с вами регулярно получаем материалы о домашнем насилии, о том, как недобросовестные полицейские обворовывают людей или подбрасывают им наркотики, как доктора совершают либо намеренно, либо благодаря своей профнепригодности серьёзные ошибки, которые приводят к смертельным исходам. Но мы же с вами никогда не обобщаем — мы не говорим, что все доктора или все полицейские — уроды...».*

Данную ситуацию можно рассматривать с двух сторон: во-первых, со стороны людей, у которых есть право на выбор, право на доступ к информации, а также способность анализировать и делать выводы; во-вторых, со стороны животных, у которых нет прав и таких же, как у человека, возможностей. Например, если говорить о врачах, то у людей есть полное право и возможности для того, чтобы перед походом к врачу узнать о нём, посмотреть отзывы о его работе и т.д. Люди сами решают, куда им идти. Животные же не способны сказать или каким-либо образом показать, что они не хотят подвергаться дрессировке или отправляться в национальные заповедники. Человеческий фактор – это хорошо, но это становится действительно сильным аргументом не в пользу защитников цирков с дрессированными животными, а в пользу противников такого рода развлечений.

Таким образом, нынешняя система дрессировки животных в цирках безусловно жестока, и сама её суть такова, что никакие ограничительные меры, включая изменения в законах, не способны исправить ситуацию. Она также потенциально опасна не только для зверей, но и для посетителей цирка, дрессировщиков и так далее. Наиболее разумным, в этой связи, представляется полный запрет на цирковые представления с участием животных. В следующей части этой работы будет рассмотрено, какие именно методы регулирования обращения с животными в цирках существуют в современном законодательстве стран мира.

Обзор законодательства

В настоящий момент существует значительное разнообразие правовых норм, контролирующих работу цирков и обращение с животными в данных заведениях. Тенденция к запрету или ограничению на выступления животных в цирке появилась в Австрии – первой стране, которая ввела запрет на использование животных в цирке в 2002 году. В настоящий момент в большинстве европейских стран осуществляется полный или частичный запрет на эксплуатацию животных в цирках. В том числе, с 2012 года полностью запрещены цирковые животные в Греции, с 2013 года – на Кипре и с 2017 года в Италии. Запрет на отдельные виды цирковых животных существует в Норвегии, Швеции, Финляндии, Нидерландах, Португалии, Бельгии, а также во многих восточно-европейских и прибалтийских странах.

ANIMAL LAW

Среди запрещенных видов цирковых животных можно выделить слонов, носорогов, бегемотов, зебр и крупных кошачьих; запрещенные к использованию в развлечениях животные изымаются у владельцев и отправляются в заповедники или зоопарки. В таких крупных странах, как Великобритания, Германия, Испания и Франция нет запретов на использование животных на национальном уровне, что означает, что регионы могут устанавливать регулирующие нормы самостоятельно.

Законодательство европейских стран считается наиболее либеральным или «продвинутым» в том, что касается охраны прав животных. В Азии есть всего 6 стран, в которых в той или иной мере действуют ограничения на выступления животных в цирках. Например, в Индии существуют законы, регулирующие деятельность цирков, а также частичный запрет на использование некоторых видов животных в представлениях.

Некоторые исследователи отмечают, что уровень признания Индийскими судами благополучия животных отличается непоследовательностью, потому что в Индии все еще разрешены эксперименты над животными и выставление их в зоопарках. Тем не менее, Индийское законодательство прогрессирует и предпринимает определенные действия для решения данной проблемы.¹

В США и Канаде также существует лишь частичный запрет на использование животных в цирковых представлениях; в Латинской Америке 12 стран приняли ограничения к использованию животных в подобных целях. В Австралии лишь несколько городов приняли локальные ограничения для использования животных в цирках.² В Новой Зеландии в свою очередь законодательство не сужает круг животных, используемых в цирках, а лишь регулирует отношение и обращение с ними.³

Что касается ситуации в Российской Федерации, правовая база в России слабо регулирует благополучие животных, выступающих в цирке.

Основным законом, контролирующим условия проживания, перевозки и выступления животных, является Федеральный Закон №498. Этот закон регулирует использование животных в сфере культуры, отдыха и развлечений, в том числе их выступления на выставках, в спортивных состязаниях, рекламе и т.д. Законом регулируется, в том числе, и то, что места содержания животных должны соответствовать условиям, необходимым для содержания определённого вида, запрет мероприятий, обеспечивающих физический контакт диких животных с людьми, а также запрет допинга для животных. Кроме того, владельцы животных обязаны содержать животных и ухаживать за ними вплоть до их смерти, чтобы предотвратить сдачу их в приюты и убийство в ситуациях, когда животное из-за возраста более не может выполнять необходимые трюки.

1 Kelch T. G. (2017). Globalization and animal law: Comparative law, international law and international trade. – Kluwer Law International BV.

2 Почти 50 стран мира отказались от участия животных в цирке // Твой континент.

3 Kelch T. G. Op. cit.

Кроме того, ФЗ№498 также предполагает наказание за жестокое или безответственное обращение с животными.

Хотя безответственное и жестокое поведение людей и осуждается, и запрещается законодательством, реальные наказания за убийство и издевательство над животными не строгие. Вплоть до 2019 года большинство наказаний представляли из себя штрафы и общественные работы, начиная с 2019 года в Российском судопроизводстве может быть замечена тенденция к тому, что наказанием становится лишение свободы (например, в таком случае, как повешение кота в Хабаровске).¹ Хотя эту тенденцию и можно проследить, еще рано делать выводы об эффективности судебных решений в области жестокого обращения с животными, не говоря уже о цирковой деятельности.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что вопрос о выступлении животных в цирках становится ключевым не только среди зооактивистов и равнодушных людей, но и в области законодательства. Главные аргументы консервативно настроенной публики заключаются в традиционности выступлений животных в цирках и страхе за культурное наследие. Однако примеры Австрии, Италии и других европейских стран показали, что сохранение культурного наследия и источника развлечения возможно без бесчеловечного обращения с животными. Даже учитывая субъективность главного аргумента защитников животных об аморальности их эксплуатации, многие страны совершили изменения в своем законодательстве в сторону более либеральных норм, регулирующих и ограничивающих выступления животных в цирке. В дальнейшем данный вопрос может быть исследован более подробно, с использованием новой, более актуальной информации.

Список литературы:

1. «Концлагерь 21 века». Как в цирке дрессируют животных // Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/38927275-kontslager-21-veka-kak-v-tsirke-dressiruyut-zhivotnyh/?updated>
2. Carson G. (1972). Men, beasts, and gods: A history of cruelty and kindness to animals.
3. Ebner C. (2010). Familia gladiatoria pugnabit: дис. – uniwien.
4. Keeping Wild Animals – Unsafe, Illegal and Inhumane. Paws. Retrieved from <https://www.paws.org/resources/keeping-wild-animals-unsafe-illegal-and-inhumane/>
5. Kelch T. G. (2017). Globalization and animal law: Comparative law, international law and international trade. – Kluwer Law International BV.
6. Neumann J. (2014). Redefining the modern circus: a comparative look at the regulations governing circus animal treatment and America's neglect of circus animal welfare. Whittier L. Rev. (Vol. 36, P. 167.).
7. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. (2013). Regulations Concerning the Private Possession of Big Cats. Retrieved from https://www.loc.gov/law/help/bigcats/2013-009343_big-cats.pdf

¹ В Хабаровском крае осудили мужчину, повесившего кота на балконе // РИА Новости.

ANIMAL LAW

8. Буренина-Петрова О. Цирк в пространстве культуры. – Новое Литературное Обозрение, 2015.
9. В каких странах Европы запрещены цирковые животные // Яндекс.Дзен. [Электронный ресурс].
URL: <https://zen.yandex.ru/media/infostat/v-kakih-stranah-evropy-zapresceny-cirkovye-zhivotnye-5d481655f8ea6700aece4cac>
10. Дрессура как антигуманное явление в современном обществе // Центра защиты прав животных «ВИТА». [Электронный ресурс].
URL: <http://www.vita.org.ru/amusement/circus/vet-report.htm>
11. Защитим традиции цирка, чтобы в цирке оставались животные. Цирк – культура для миллионов! // Manabalss.lv. [Электронный ресурс].
URL: <https://manabalss.lv/nelausim-iznicinat-cirku-cirks-kultura-miljoniem/show?locale=ru>.
12. Медведица напала на посетителей зоопарка в Карелии // Life. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/117006>
13. Мерхайдарова Ю. С. Домашние животные как объекты гражданского права : дис. – Южно-Уральский государственный университет, 2018.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 978-5.
15. Почти 50 стран мира отказались от участия животных в цирке // Твой континент. [Электронный ресурс].
URL: <https://tksmi.ru/pochti-50-stran-mira-otkazalis-ot-uchastiya-zhivotnyh-v-tsirke/>
16. Прайор К. Не рычите на собаку! Книга о дрессировке людей, животных и самого себя. – Litres, 2019.
17. Смертельный номер: как погибают в цирке // Газета.ru. [Электронный ресурс].
URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/01/31/11631877.shtml>
18. Судьбу цирков с животными решают в Госдуме Соответствующие документы были направлены в правительство // News.ru. [Электронный ресурс].
URL: <https://news.ru/society/cirki-zhivotnye/>
19. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
20. В Хабаровском крае осудили мужчину, повесившего кота на балконе // РИА Новости. [Электронный ресурс].
URL: <https://ria.ru/20190328/1552175317.html> (дата обращения: 19.03.2020).

«Живое» или «мёртвое»: Право о жестоком обращении с животными

“Living” or “Dead”: Animal Cruelty Law

Аннотация

В статье проводится сравнение отечественного и зарубежного регулирования ответственности за жестокое обращение с животными с точки зрения социологического типа правопонимания. Обращается внимание на различные подходы к регулированию вопроса о жестоком обращении с животными путем выявления норм, устанавливающих гражданскую, административную и уголовную ответственности, соблюдаемых и исполняемых на практике - «живых». Также определяются «мертвые» - не реализуемые правоприменителями нормы в сфере жестокого обращения с животными. Предлагаются возможные пути по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: животное право, жестокое обращение с животными, социологическая теория права, реализация права.

Иероклис Е.Г.
Гареев А.А.

E.G. Ieroklis
A.A. Gareev

Abstract

The article compares domestic and foreign regulation of responsibility for cruelty to animals from the point of view of the sociological type of legal understanding. Attention is drawn to various approaches to regulating the issue of cruelty to animals by identifying standards that establish civil, administrative and criminal liability that are respected and enforced in practice - “living”. “Dead” are also defined - norms that are not implemented by law enforcers in the field of cruelty to animals. Possible ways to improve legislation in this area are suggested.

Key words: animal law, animal cruelty, sociological theory of law, application of law.

Введение

С точки зрения социологического типа правопонимания реализация права заключается в конкретном поведении субъектов правоотношений, следовательно, позитивное право, которое выражается в виде нормативно-правового акта, не соблюдаемого субъектами, с точки зрения социологической теории права является «мертвым». Также примером «мертвого» права будет служить применение неэффективных наказаний к правонарушителю и само установление наказания, не выполняющего превентивную функцию. Исходя из вышесказанного, целью данной статьи является рассмотрение эффективности норм, устанавливающих ответственность за жестокое обращение с животными. Задачами данной статьи будут, во-первых, выявление норм «живого» и «мертвого» права в сфере регулирования ответственности за жестокое обращение с животными; во-вторых, выдвижение гипотез о причинах неисполнения обязанностей и несоблюдении запретов, установленных позитивным правом; в-третьих, внесение предложений об изменении «мертвых» норм.

Понятие «жестокое обращение»

Согласно ст. 3 ФЗ от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ответственном обращении»), под жестоким обращением следует понимать обращение с животным, которое:

«1) привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями);

2) нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного;

3) неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии».

В статье 4 вышеупомянутого Закона также указываются основные принципы обращения с животными:

«1) отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания;

2) ответственность человека за судьбу животного;

3) воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным;

4) научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства».

Гражданско-правовая ответственность

Предмет гражданского права - имущественные и личные неимущественные отношения. Животные, согласно ст. 137 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), являются объектами, а не субъектами права, что означает отсутствие у них субъективных прав и обязанностей, а также правоспособности.

ГК РФ относит животных к движимым вещам, к ним применяется регулирование, закрепленное в статьях 137, 230-232, 241.¹ В рамках данных статей объектом права считается только одомашненное животное. Объекты права обладают свойством оборотоспособности, для этого вещь должна быть обособленной, в терминологии классификации вещей - индивидуально-определённой. Животное становится объектом права (собственности) только тогда, когда кто-то владеет, пользуется и распоряжается им как вещью. Дикое животное станет вещью, если люди его «одомашнят», однако если животное окажется без надзора, оно не потеряет статус собственности, не перестанет быть вещью и к нему будут применяться нормы ст. 230-232 ГК РФ.

В соответствии со ст. 235 ГК РФ основаниями прекращения права собственности на животных могут выступать: «Отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ), обращение взыскания на имущество по обязательствам должника (ст. 237 ГК РФ)² и выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними (ст. 241 ГК РФ)». Стоит обратить внимание, что систематическое толкование ст. 241 и 137 ГК РФ позволяет сделать вывод о применении норм о движимых вещах только к домашним животным. При этом животное становится домашним на основании определенного критерия – среды его обитания.³ Первое основание прекращения права собственности на животных – отказ от права собственности – выражается в совершении действий, свидетельствующих об отсутствии намерения сохранять права на имущество. Однако до возникновения права собственности на эту вещь у другого лица, отказ не влечет прекращение прав и обязанностей первоначального собственника. Данное основание применимо к ситуациям намеренного «выбрасывания» животного. В отличие от западноевропейского законодательного поля, в отечественном правовом порядке нет такой нормы (в ГК РФ), однако пробел в нормативном регулировании данного вопроса был устранен Конституционным судом (далее – КС РФ). Постановление КС РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» закрепляет обязанность собственника предпринимать все зависящие от него меры для пресечения нарушения, в случае если его имущество находится во владении другого лица и используется для причинения вреда потерпевшему.

1 Евсеев Е.Ф. «О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве» // Законодательство и экономика. 2009. №2. С. 23 - 26.

2 ФЗ №707835-6 «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вино-Дума. 2017. (дата обращения 13.02.2020)

3 Статья 3. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ANIMAL LAW

Также целесообразно привести позицию Микрюкова В.А., который выделяет следующие обязанности, составляющие бремя содержания животного:

- 1) обеспечение физиологических потребностей;
- 2) содержание животного в особых санитарно-эпидемиологических условиях;
- 3) защита животного от жестокого обращения;
- 4) ликвидация повышенной опасности животного для социума.¹

Жестокое обращение с животными в рамках гражданского права будет считаться ненадлежащим несением бремени содержания имущества. Императивная норма ст. 241 ГК РФ, направленная на защиту общественной нравственности, закрепляет право выкупа животного через суд у собственника в случае ненадлежащего несения бремени содержания. Анализ судебной практики позволил выявить, что наиболее часто эта норма применяется в случае жестокого обращения с животными. Нами было найдено всего 24 дела, рассматриваемых судами по данной статье², а это дает основания полагать, что в отечественном правопорядке ст. 241 ГК РФ является «мертвой».

Совсем иная ситуация в системе общего права, где ещё с конца прошлого века существует еще одно основание прекращения права собственности на животных, применяемое при жестоком обращении и имеющее патерналистскую направленность: конфискация – изъятие животного в пользу государства. Закрепление данного вида ответственности подтверждает особую важность охраны и защиты публичных интересов и общественной нравственности. Однако механизм отбирания вещи в случае ненадлежащего несения бремени содержания отличается от отечественного, так как не предусматривает возможность выкупа животного частным лицом.

Например, в Техасе полиция расследует предполагаемое жестокое обращение с животными или пренебрежение к частной собственности, в терминологии вещного права (*McCall v. State*, 540 SW2d 717 (Tex. Crim. App. 1976)). Дело *Pine v. State*, 889 SW2d 625, 631 (Tex. App. – Houston [14th Dist.] 1994)³ установило двухэтапный тест для обоснования необходимости конфискации: (1) вероятность наличия причин подозревать жестокое обращение и (2) разумность убеждения, что для сохранения жизни животного требуются немедленные действия⁴.

На наш взгляд, механизм англо-саксонской системы права является более действенным. Проведем параллели между российским и американским подходами к решению проблемы. Во-первых, чтобы спасти животное, свидетелю необходимо лишь обратиться с заявлением в полицию, для этого не нужно иметь специальные юридические знания.

1 Микрюков В.А. «Благо и бремя обладания животными на праве собственности» // Законодательство и экономика. 2014. №8. С. 48 – 55.

2 По данным электронной базы судебных решений «Судакт» по состоянию на дату обращения 13.02. 2020 (поиск по ст. ст. 241 ГК РФ на уровне мировых судов).

3 *Pine v. State*, 889 S.W.2d 625 (Tex. App. 1994). Court of Appeals of Texas.

4 Michael J.B. (2016). «State Supreme Court Rules that a Dog Is Not “Property” Under the Fourth Amendment in Animal Cruelty Case». Texas criminal lawyer blog.

Иначе ситуация обстоит в России, где обращение в суд требует юридической грамотности, так как исковое заявление, содержащее ошибки, не будет принято к производству и в дальнейшем удовлетворено.

Во-вторых, бремя доказывания жестокого обращения в США лежит на полиции, правоохранительном органе, имеющем все необходимые ресурсы для его несения. В России бремя доказывания жестокого обращения лежит на истце, гражданине, слабой стороне в процессе. В-третьих, не любой неравнодушный свидетель имеет возможность содержать животное у себя. В США животное конфискуется и содержится в государственном приюте.

Таким образом, в России сама возможность выкупа животного при ненадлежащем обращении неизвестна гражданам, процедура выкупа животного является довольно обременительной для среднестатистического гражданина, не имеющего знаний в области юриспруденции, что в совокупности значительно уменьшает эффективность применения ст. 241 ГК РФ на практике.

Уголовная ответственность

До 2017 года ст. 245 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливала уголовную ответственность за жестокое обращение с животными только в случае наступления последствий в виде увечья или гибели, при условии, что мотив преступления хулиганский или корыстный.

В связи с такой узкой квалификацией состава преступления, а именно определением объективной и субъективной сторон, отсутствие видимых последствий (преступление, инкриминируемое ст. 245 УК РФ, имеет материальный состав, а значит считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий) или совершение преступления без хулиганского или корыстного мотива выводило содеянное из-под действия уголовного законодательства.

Опасность ранее закрепленного в УК РФ «узкого» состава преступления состояла в создании пробела права – виновные уходили от ответственности в связи с неразработанной законодательной техникой на федеральном уровне, так как в Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) нет схожего со ст. 245 УК РФ состава правонарушения, хотя часто именно хулиганский мотив, повышая общественную опасность содеянного, является последним рубежом перед переходом правонарушения в разряд преступлений.

С 2017 года была ужесточена ответственность в случае совершения преступления в присутствии малолетних или преступления, сопряженного с демонстрацией сцен живодерства в сети «Интернет» – штраф до 300 тысяч рублей либо лишение свободы до 5 лет. Причиной возникновения общественного резонанса стала публикация в сети актов жестокого обращения с животными двумя несовершеннолетними девушками из Хабаровска. Этими действиями преступники хотели привлечь внимание к содеянному и показать свою безнаказанность.

ANIMAL LAW

Более 1,5 млн человек подписали петицию за ужесточение уголовной ответственности и расширение объективной стороны состава преступления. Теперь действия, причиняющие боль и страдания животному, тоже уголовно наказуемы. По данным статистики Министерства внутренних дел, в Центральном федеральном округе количество возбужденных дел по ст. 245 УК РФ за последние два года увеличилось в более чем 4,5 раза. Что касается других территориальных образований, например, Дальневосточного федерального округа, эта динамика достигает роста в 2,5 раза. По информации, предоставленной судебным департаментом при Верховном суде РФ, за полгода в 2015 году по ст. 245 УК РФ осудили 29 человек. За сравнимый период 2016 года было возбуждено только 4 дела по данной статье. За 2017 год в России было вынесено 50 судебных решений по вышеупомянутой статье.

Впрочем, это даже близко не тождественно реальному количеству обращений с заявлениями в полицию. Для сравнения за 5 месяцев 2018 года к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными было привлечено 82 лица, из которых всего лишь один получил реальный срок.¹

Далее обратимся к двум наиболее показательным основным видам санкций, закрепленных в ч.1 ст. 245 УК РФ – это штраф до 80 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев; и лишение свободы на срок до 3 лет (последнее установлено с 2017 года).

Стоит обратить внимание на устаревание нормы в части размера штрафа. По данным Росстата, за первый квартал 2019 года средняя заработная плата в России составляет почти 44 000 руб. Номинальное выражение штрафа в 3 раза меньше, чем реальное, что особо важно, при условии, что суды чаще выражают размер штрафа в твердой сумме. Неравенство этих двух величин напрямую влияет на превентивную функцию уголовной ответственности, а значит, на соблюдение запрета на жестокое обращение с животными. Законодателю следует внести поправки в части номинального выражения штрафа, привести его в соответствие с доходом за 6 месяцев.

На наш взгляд, введение санкции в виде лишения свободы в связи с возросшим уровнем обеспокоенности общественности проблемой жестокого обращения является оправданной мерой. Тем не менее, суды по-прежнему не назначают такой вид наказания по ст. 245 УК РФ. Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто назначаемыми наказаниями являются обязательные работы, исправительные работы и штраф менее 20 000 рублей. В большинстве случаев преступления совершаются либо в состоянии алкогольного опьянения из хулиганских побуждений (совершены без какого-либо повода или с использованием незначительных ресурсов с целью противопоставить себя обществу), либо систематически из садистских побуждений («мучительные способы обращения с животными, причиняющие им страдания, например, мучительное умерщвление или членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение и т.п.»).

¹ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. (дата обращения: 13.02.2020)

Учитывая зарубежную практику, можем с уверенностью сказать, что положение дел в Великобритании и Уэльсе аналогично – судьи не назначают лишение свободы. Согласно данным “BBC News” Уэльса, за последнее десятилетие в Уэльсе к реальному лишению свободы было приговорено не более 1 человека из десяти, обвиненных в преступлении.¹ При этом максимальный срок лишения свободы за жестокое обращение с животными в Англии и Уэльсе - шесть месяцев - самый низкий в Европе. За последние 10 лет максимальный срок был назначен всего 2 раза в отношении лиц, выкладывающих насилие в сеть. 45% назначаемых сроков ограничиваются месяцем, 31 % - тремя. Наиболее часто назначаемыми видами наказаний в Уэльсе выступают штраф, обязательные работы, запрет содержания животных.

В Шотландии максимальный срок лишения свободы за данное преступление составляет 12 месяцев, однако был внесен законопроект об ужесточении наказания до 5 лет лишения свободы. Так как аналогичный срок в настоящее время установлен в Северной Ирландии, такой вид санкции проявил свою эффективность – уровень сообщений о жестоком обращении снизился.

В Германии ответственность за жестокое обращение с животными устанавливается Законом об охране животных² и Уголовным кодексом Германии. Под «жестоким обращением» понимается причинение смерти без уважительной причины, причинение боли или страданий.

Согласно данным Федерального статического управления за 2012-2016 годы, число осужденных ежегодно незначительно изменяется и колеблется в районе 800 человек, при этом к условному осуждению до одного года приговорено около 700-750 человек.³ Условное осуждение применяется для предупреждения совершения преступления вновь. Если у судьи есть основания полагать, что наказание не выполнит превентивную, охранительную и воспитательную функции, должно быть назначено реальное лишение свободы, а оно назначается довольно редко, только в случаях совершения чрезвычайно насильственных действий или когда обвиняемые уже были осуждены ранее и/или осуждаются за несколько преступлений одновременно.

Одним из известных дел было осуждение заводчика ротвейлеров в 2015 году, который неделями не давал по крайней мере четверем своим собакам воду и еду. Ему было назначено 9 месяцев лишения свободы, при условии, что тогда максимально возможным наказанием был 1 год. Это являлось самым длительным сроком лишения свободы в немецкой правоприменительной практике.

Для сравнения, в 2009 году хозяин однократно ударил свою собаку породы Чихуахуа на балконе за то, что та «справила нужду» в гостинной.

1 Spencer, C. & Hughes, G. (2019). Animal cruelty sentencing: Just 8% of convicts jailed. BBC News.

2 Tierschutzgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 18. Mai 2006 (BGBl. I S. 1206, 1313), zuletzt geändert durch Art. 141 des Gesetzes vom 29. März 2017 (BGBl. I S. 626).

3 Deutscher Bundestag. (2018). Statistiken zur Bestrafung der Tierquälerei in Deutschland. WD 7 - 3000 -114/18.

ANIMAL LAW

Удар привёл к появлению кровоточащей раны на голове. Свидетелем совершения преступления стал малолетний сын преступника. Суд приговорил обвиняемого к 5 месяцам лишения свободы только из-за того, что содеянное повлияло на психику его малолетнего сына.¹

В марте 2019 года впервые в Германии к тюремному заключению за жестокое обращение был приговорен заводчик сельскохозяйственных животных, до этого санкция в виде лишения свободы применялась только в случае жестокого обращения с животными-компаньонами.²

Анализ практики Германии не позволяет выявить единых критериев корреляции размера штрафа с содеянным. В Мюнхене в 2016 году мужчина ударил собаку и разбрызгал ей на морду сухой шампунь, в результате чего она задохнулась. Суд назначил ему штраф в размере 1 350 евро. За избиение до смерти в 2015 году гражданин, совершивший преступление в Нижней Баварии, получил 10 месяцев условного осуждения, штраф 2000 евро и пять лет запрета на содержание животных. Примечательно дело заводчицы лошадей, которой был установлен штраф в размере 27 000 евро за содержание трех лошадей в тесном пространстве, причиняя им психологическое и физическое страдание путем связывания их ног.³

Подводя итог: большинство норм, устанавливающих наказание в виде лишения свободы, являются «мертвыми», как в России, так и в Великобритании, в частности в Уэльсе. В Германии виновное в жестоком обращении с животными лицо получает условное осуждение и штраф. Российские и английские суды предпочитают назначать обязательные работы и штрафы. Также за рубежом установлена дополнительная санкция в виде запрета содержания животных на определенный срок. Нашему правопорядку не хватает такого запрета, ведь именно эта мера ответственности в наибольшей степени выполняет охранительную функцию. Однако можно предположить, что в России не смогла бы быть имплементирована данная норма, в связи с отсутствием служб, которые бы выполняли функцию по контролю за выполнением налагаемого запрета. Более того, введение запрета содержать животное не лишает возможности совершить рецидив в отношении безнадзорных животных.

Административная ответственность

Что касается административного права, в настоящее время существует пробел в законодательном регулировании жестокого обращения с животными на федеральном уровне. В январе 2017 в Государственную Думу РФ была внесена законодательная инициатива депутатами С. Мироновым, О. Михеевым и С. Дрониным, однако проект был отклонён в первом чтении.⁴

1 Onetz. (2019). «Fünf Monate Gefängnis für Tierquäler».

2 Zeit Online. (2019). Schweinezüchter muss wegen Tierquälerei ins Gefängnis.

3 Kramliczek, P. (2018). Faktenfuchs: Sind Strafen für Tierquäler zu milde? BR24.

4 Законопроект № 1175091-6 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности за жестокое обращение с животными // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что в настоящий момент на федеральном уровне закреплена только уголовная ответственность, которая наступает при совершении преступления из корыстных или хулиганских мотивов, которые влекут за собой последствия в виде смерти, увечий. Таким образом, жестокое обращение с животными, которое не привело к указанным последствиям, остаётся вне правового регулирования, несмотря на свою безнравственность и аморальность.

Согласно ст. 72 Конституции РФ, административное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ, поэтому устранение пробела в установлении административной ответственности за жестокое отношение к животным делегируются регионам. Однако, в большинстве субъектов РФ ответственность все ещё не установлена.

Нами предлагается следующая формулировка гипотезы и диспозиции «живой» нормы права, которая бы закрепляла административную ответственность на уровне регионов: «Жестокое обращение с животным, если это деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации». Таким образом, путём установления такой широкой формулировки будет достигнута главная цель – привлечение к ответственности тех правонарушителей, чьи деяния не повлекли видимых увечий.

К сожалению, например, «диспозиция ст. 5.7 Закона г. Москвы от 21.11.2007 N 45 (ред. от 11.12.2019) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (далее – КоАП г. Москвы)», сформулирована шире ст. 245 УК РФ, так как распространяется на деяния, совершенные не только из хулиганских или корыстных мотивов. Тем не менее, она так и не устанавливает ответственность за материальный состав в случае причинения страданий и боли животным, которые в данном случае являются общественно-опасными последствиями. При этом санкция, закрепленная в ст. 5.7 КоАП г. Москвы выражается в штрафе в размере до 2500 рублей для физических лиц, до 20 000 для юридических лиц. Возвращаясь к статистическим данным, согласно информации Мосгорстата, средняя зарплата в Москве за 2018 год составила около 80 000 рублей.¹ В пропорциональном соотношении штраф и заработная плата москвича соотносятся 1/32, что меньше дневного бюджета.

Что касается юридических лиц, то обычно организации, привлекаемые к ответственности по данной статье, относятся к индустрии развлечений, сопряженной с использованием животным. Правозащитникам «братьев наших меньших» в последние годы удалось добиться закрытия многих мелких фирм, где животные содержались в клетках, мучились от жажды, голода и усталости. Наиболее громким кейсом января 2020 года стало закрытие «Хаски-парка» в Измайлово, где собаки катали посетителей на упряжке в бесснежную погоду – из-за креплений саней на шее собак были видны кровоточащие раны.

¹ Гусенко М. Дорогие москвичи // Российская газета № 25(7783). 2019.

ANIMAL LAW

Хозяин этих животных Николай Рудаков содержит питомник в Тверской области, где в еще более плохих условиях находятся около 150 собак. Местные жители прозвали этот питомник «концлагерем» для собак.¹

Следует отметить, что в случае с «Хаски-парком» и питомником, являющимися собственностью Н. Рудакова, не было возбуждено ни дело об административном правонарушении в отношении юридического лица, ни уголовное дело в отношении самого Николая Рудакова, хотя в 2018 к нему были применены меры дисциплинарной ответственности, он был дисквалифицирован из ездового спорта за жестокое обращение с животным. Парк был закрыт по инициативе администрации парка Измайлово исходя из соображений репутации. Цена одного катания в «Хаски-парк» составляла 1200 рублей, при этом за час организация могла заработать сумму, необходимую для оплаты штрафа размером 20 000 рублей.

На примере г. Москвы видно, что административные штрафы, установленные за жестокое обращение с животными, не выполняют охранительную, превентивную, карательную и воспитательную функции. Для того чтобы норма была «живой», санкция должна выполнять все эти функции: побуждать граждан соблюдать нормы, предупреждать совершение административных проступков в будущем, прекращать совершение административного правонарушения, виновный должен испытывать общественное порицание.

Согласно ст. 8.5 Закона Санкт-Петербурга от 31 мая 2010 года №273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», административная ответственность наступает за содержание и транспортировку животного, приводящие к утрате здоровья, использование животных в экспериментах с помощью методов, причиняющих боль, только в случаях, если это повлекло гибель или увечье, и карается штрафом в размере 5 тыс. руб. для физических лиц и до 100 тыс. руб. для юридических. Сравнивая с КоАП г. Москвы, необходимо отметить, что штраф для физических лиц в Санкт-Петербурге в 2 раза больше, а для юридических – в пять раз. Объяснить это можно исходя из истории, «духа западничества»: жители города Санкт-Петербург всегда являлись более прогрессивными в различных общественных движениях, из чего следует вывод о более развитом гражданском обществе, повышенной сознательности в отношении с животными.

Стоит отметить, что именно Законодательное Собрание г. Санкт-Петербурга (далее – Законодательное Собрание СПб) неоднократно вносило законодательные инициативы в Государственную Думу РФ в сфере урегулирования вопросов обращения с животными. Например, в 2014 году Законодательное Собрание СПб выступило «с инициативой о принятии Федерального закона «Об ответственном отношении к домашним животным и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».²

1 Балан А. В Москве закрыли хаски-парк, где издевались над животными // Вести.Ru. 2020.

2 Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга № 375 от 11.06.2014 «О законодательной инициативе о принятии Федерального закона «Об ответственном отношении к домашним животным и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Далее в 2017 году, Законодательное Собрание СПб приняло постановление с просьбой к В.В. Володину ускорить движение законопроекта «Об ответственном обращении с животными»¹, а также предложило ряд поправок в этот законопроект.² В июле 2019 года Законодательное Собрание СПб в очередной раз внесло в ГД РФ законопроект «О снижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными с 16 (по общему правилу) до 14 лет».³

Что касается других наиболее прогрессивных регионов в сфере закрепления административной ответственности за жестокое обращение, следует отметить Хабаровский и Забайкальский края, Воронежскую и Белгородскую области. В Хабаровском крае с 2009 года наказываются действия не только повлекшие гибель или увечья, но и истязания, влекущие за собой увечье, травму.⁴ В Воронежской области с 2003 года устанавливается ответственность за оставление без пищи, воды, присмотра, за неоправданное состояние здоровья умерщвление животного.⁵

Для сравнения, в Германии ещё в 2002 году закрепили права животных в Конституции и запретили эвтаназию здоровых животных, в Греции же её запретили только в 2012 году.

В Забайкальском крае формулировка позволяет устранить пробел лишь частично: в отличие от большинства актов, норма устанавливает ответственность за деяния, не повлекшие гибель или увечья, однако сужается путем указания на хулиганские или корыстные мотивы.⁶ В Белгородской области устанавливается административная ответственность за выбрасывание животных, не повлекшее их гибель или увечье.⁷ В Италии за подобные деяния закреплена уголовная ответственность.⁸ С точки зрения исторического сравнения следует отметить, что в КоАП РСФСР была закреплена административная преюдиция за жестокое обращение с животными, что позволяло привлекать правонарушителя за повторно совершенные деяния уже к уголовной ответственности.⁹ В современных реалиях её закрепление невозможно ввиду отсутствия административной ответственности на федеральном уровне, иначе нарушался бы принцип равенства из-за того, что в одних регионах повторное совершение административного правонарушения влекло бы наступление уголовной ответственности, а в других отсутствовала бы какая бы то ни была мера ответственности за совершение подобных деяний.

1 Постановление Законодательного Собрания № 45 от 01.02.2017 «Об обращении Законодательного Собрания Санкт-Петербурга к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В.Володину».

2 Законопроект № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3 Законопроект № 750685-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

4 Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях (с изменениями на 24 июля 2019 года, утвержденными Законом Хабаровского края от 24 июля 2019 года №438).

5 Закон Воронежской области от 31.12.2003 №74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» (с изменениями на 23 декабря 2019 года).

6 Закон Воронежской области от 31.12.2003 №74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» (с изменениями на 23 декабря 2019 года).

7 Закон Белгородской области от 04.07.2002 №35 (ред. от 30.05.2003) «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» // Белгородские известия, №101, 09.07.2002

8 Козлов П. Хвостатый страдалец: как защищаются права животных // Pravo.ru. 2019.

9 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.03.1988 № 8686-ХІ «Об ответственности за жестокое обращение с животными» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 14.

ANIMAL LAW

Именно исходя из принципа равенства всех перед законом, нам кажется целесообразным установление административной ответственности на федеральном уровне в соответствии с толкованием жестокого обращения, закрепленного в ФЗ «Об ответственном обращении», тем самым, восполняя пробел, возникающий из-за узкой формулировки состава преступления в ст. 245 УК РФ.

Чтобы норма «работала», она должна устанавливать ответственность за деяния, начиная с самой низкой степени общественной опасности. Совершение преступления легче предупредить, если будет закреплена административная ответственность в КоАП РФ, выполняющая превентивную и воспитательную функции в отношении ряда потенциальных преступников.

С точки зрения социологии права, правом является то, что одобряется или осуждается в обществе. Законодатель не может успевать за оборотом, оперативно реагировать на изменившуюся в обществе оценку того или иного поведения. «Живое» право зиждется в сознании людей. Оно может быть сформировано только в условиях демократического, правового государства сознательными представителями гражданского общества. Для этого необходимо повысить уровень информированности граждан о случаях жестокого обращения с животными. В эпоху информационного общества главным источником «живого» права становится Интернет, социальные сети, через которые люди передают информацию о вопиющих случаях жестокого обращения с животными, подписывают петиции, делают «репосты», одним «кликом» спасая жизни сотен животных.

Список литературы

1. Евсеев Е.Ф. «О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. №2. С. 23 – 26.
2. Микрюков В.А. «Благо и бремя обладания животными на праве собственности» // Законодательство и экономика. 2014. №8. С. 48 – 55.
URL: <http://pravo-zoozahita.ru/v-mikryukov-bлаго-i-bremya-obladaniya-zhivotnymi-na-prave-sobstvennosti/>
3. Рыбалов А.О. «Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ)» [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – С. 45-46.
URL: <http://m-lawbooks.ru/wp-content/uploads/2017/06/027-kniga-Pravo-sobstvennosti.pdf>

Нормативно-правовые акты

1. Закон Белгородской области от 04.07.2002 N 35 (ред. от 30.05.2003) «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» // Белгородские известия, №101, 09.07.2002.
2. Закон Воронежской области от 31.12.2003 N 74-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» (с изменениями на 23 декабря 2019 года).
URL: <http://docs.cntd.ru/document/802007750> (дата обращения 15.02.2020)
3. Закон Забайкальского края от 02.07.2009 N 198-33К «Об административных правонарушениях».
URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uDI8vH/IO3II0Ig7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&nd=175027207&page=1&rdk=22#I0 (дата обращения: 15.02.2020)
4. Законопроект № 1175091-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления ответственности за жестокое обращение с животными».
URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1175091-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1175091-6) (дата обращения: 14.02.2020)
5. Законопроект № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/458458-5> (дата обращения: 15.02.2020)
6. Законопроект № 750685-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации».
URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750685-7> (дата обращения 15.02.2020)
7. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях (с изменениями на 24 июля 2019 года, утвержденными Законом Хабаровского края от 24 июля 2019 года №438).
URL: https://www.khabarovskadm.ru/atk/other-information/municipal-control-in-the-sphere-of-improvement/index.php?ELEMENT_ID=77359
(дата обращения 15.02.2020)
8. Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга №375 от 11.06.2014 «О законодательной инициативе о принятии Федерального закона «Об ответственном отношении к домашним животным и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»».
URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/537956762?print=0>
(дата обращения 15.02.2020)
9. Постановление Законодательного Собрания № 45 от 01.02.2017 «Об Обращении Законодательного Собрания Санкт-Петербурга к Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В.Володину».
URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/777324015>
(дата обращения: 15.02.2020)
10. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.03.1988 № 8686-XI «Об ответственности за жестокое обращение с животными» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 14.

ANIMAL LAW

11. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Иные источники

1. Deutscher Bundestag. (2018). Statistiken zur Bestrafung der Tierquälerei in Deutschland. WD 7 - 3000 - 114/18.

Retrieved from: <https://www.bundestag.de/resource/blob/575188/2641614ef4299c10ba2343ad42424b56/WD-7-114-18-pdf-data.pdf>

2. Kramliczek, P. (2018). Faktenfuchs: Sind Strafen für Tierquäler zu milde? BR24.

Retrieved from: <https://www.br.de/nachrichten/bayern/faktenfuchs-sind-strafen-fuer-tierquaeler-zu-milde,Qkb7xU7>

3. McCall v. State, 540 S.W.2d 717 (Tex. Crim. App. 1976). Court of Criminal Appeals of Texas.

Retrieved from: <https://www.courtlistener.com/opinion/2467350/mccall-v-state>
(дата обращения: 13.02.2020)

4. Michael J.B. (2016). «State Supreme Court Rules that a Dog Is Not “Property” Under the Fourth Amendment in Animal Cruelty Case». Texas criminal lawyer blog.

Retrieved from: <https://www.texascriminallawyerblog.com/state-supreme-court-rules-dog-not-property-fourth-amendment-animal-cruelty-case/>

5. Onetz. (2019). «Fünf Monate Gefängnis für Tierquäler».

Retrieved from: <https://www.onetz.de/deutschland-welt/selb/fuenf-monate-gefaengnis-fuer-tierquaeler-id2800179.html>

6. Pine v. State, 889 S.W.2d 625 (Tex. App. 1994). Court of Appeals of Texas.

Retrieved from: <https://www.courtlistener.com/opinion/1633893/pine-v-state/>
(дата обращения: 13.02.2020)

7. Spencer, C. & Hughes, G. (2019). Animal cruelty sentencing: Just 8% of convicts jailed. BBC News.

Retrieved from: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-48120542>

8. Tierschutzgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 18. Mai 2006 (BGBl. I S. 1206, 1313), zuletzt geändert durch Art. 141 des Gesetzes vom 29. März 2017 (BGBl. I S. 626).

Retrieved from: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html>

9. Zeit Online. (2019). Schweinezüchter muss wegen Tierquälerei ins Gefängnis. Retrieved from: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2019-03/ulm-tierquaelerei-schweinezuechter-merklingen-massentierhaltung-urteil>

10. Балан А. В Москве закрыли хаски-парк, где издевались над животными // Вести. Ru. 2020.

URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3231457>

(дата обращения: 13.02.2020)

11. Гусенко М. Дорогие москвичи // Российская газета № 25(7783). 2019.

URL: <https://rg.ru/2019/02/05/reg-cfo/sredniaia-zarplata-v-moskve-sostavila-80-881-rubl.html>

(дата обращения: 13.02.2020)

12. Козлов П. Хвостатый страдалец: как защищаются права животных // Pravo.ru. 2019.

URL: <https://pravo.ru/story/208605/>

(дата обращения: 13.02.2020)

13. По данным электронной базы судебных решений «Судакт» по состоянию на дату обращения 13.02.2020 (поиск по ст. ст. 241 ГК РФ на уровне мировых судов).

URL: <https://sudact.ru>

14. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

(дата обращения: 13.02.2020)

International Law on Whale Protection: Does it work?

A.S. Khoroshavina
L.A. Mukhlynina

Хорошавина А.С.
Мухлынина Л.А.

Международные законы о защите китов: Работают ли они?

Аннотация

Некоторые виды животных не постоянно находятся на территории одного государства и для того, чтобы обеспечить защиту их прав необходимы коллективные действия. В данной статье рассматриваются сильные и слабые стороны норм международного права, касающиеся охоты на китов. Также здесь подробно рассматриваются такие примеры применения норм международного права, как заповедник Южного океана и случаи нарушения Японией международного права в отношении китобойного промысла.

Ключевые слова: киты, международное право, Япония, права животных, заповедник Южного Океана, охота на китов.

Abstract

Some animals do not inhabit the territory of one state constantly, thus, for ensuring their rights, collective actions are needed. This paper studies the international law regulations on whale hunting, its strong sides and downturns. The article also specifically concentrates on examining the implementation of international norms on the examples of Southern Ocean Sanctuary and on the incidents of Japan violating the international law on whaling.

Key words: whales, international law, Japan, animal law, Southern Ocean Sanctuary, whale hunting.

ANIMAL LAW

Introduction

Animal law is a specific sphere of law, which covers animal rights, procedures, connected with domestication and adoption of animals, penalty for injuring them, etc. Different countries adopted varying approaches to the animal rights and their protection, but the morality and effectiveness of those approaches in national legislations may vary.

Nevertheless, some animals are protected not only by domestic law, but also by international laws and regulations. These are usually animals which are under the risk of complete extinction and/or the ones that cannot be simply protected by the means and efforts of one country. Whales can serve as an example in this case: they have been hunted throughout history and are now considered to be an endangered species.

Moreover, they do not just stay permanently on the territory of one country, they migrate in both coastal waters and open ocean, which makes it troublesome to ensure their protection using just one state's resources. That is why animal rights in this case are needed to be ensured by the international law, which helps to coordinate actions of more than one state.

International law is not flawless, it faces the number of challenges: it can contradict domestic laws, has problems with delivering punishment or may just lack effective measures to deal with some particular problems. In this article, international animal law on the global protection of whales will be examined. After the establishment of the International Whale Convention moratorium on commercial whaling, the number of whales grew significantly.¹ What particular measures led to the increase in whales' population? Can this be the story of success for international law and animal rights? To answer these questions, first, the normative content behind the issue will be covered as well as existing debates on whether these norms are effective. Secondly, the effective establishment of a whale sanctuary in Antarctica, where no one is allowed to hunt the whales will be observed. Next, this essay will introduce and scrutinise the case of Japan, a country that is known for breaking international laws on whale protection; and investigate how the international law regulates this problem.

The international law on the global protection of whales

The history of whaling is traced back to the 11th century when the Basques started to hunt North Atlantic right whale and sell products extracted from them, mainly oil for lighting and meat, as well as some other products. Later Basques began to be followed by other nations such as Dutch, British, then Americans, Norwegians, etc. As the humanity had been developing, it also invented new technologies for whaling and using of the whale products.

The necessity to protect these mammals became evident by the beginning of the 20th century, when in 1925 the League of Nations admitted that whales are over-exploited.

1 Population Status. The International Whaling Commission.

Consequently, in 1930 the Bureau of International Whaling Statistics was established. The Bureau had an aim of tracking and monitoring the population of different types of whales. In 1931, shortly following the establishment of the Bureau, the first regulatory agreement was signed. It was called the Convention for the Regulation of Whaling and was signed by 22 nations. However, some of the most powerful states did not sign the Convention, e.g. Germany and Japan. Hence, the rates of whale killing still were high, reaching 43 000 whales for that same year the Convention was signed.

Throughout the 1930s states continued the negotiations, trying to make a decision which would help with solving this problem.¹

As the result, in 1946 the Convention for the Regulation of Whaling was established; originally having only 14 participants, it is now signed by 88 nations.² Its main aim is “to provide for the proper conservation of whale stocks and thus make possible the orderly development of the whaling industry”. The Convention also sets catch limits (which can be zero, as for industrial hunting), regulations on methods of hunting; states some territories as whale sanctuaries, etc.³ In 1946 the International Whaling Commission (IWC) was founded under this Convention in order to regulate catch limits, whaling methods and protected areas.

In 1961 the highest score of whale killings was reached, after that the numbers slowly decreased. In 1979 the moratorium on factory ship whaling was established, and in 1982 moratorium on commercial whaling was agreed. Even though the moratorium on commercial whaling came into force in 1986, it has since been questioned by several countries.

Whaling nations do not want to lose their rights for whaling and so even now try to object the moratorium. In order to continue hunting, some of them start ‘scientific whaling’ programs, which allows whaling nations to catch whales for scientific purposes but actually sell their meat and other parts of their body on the market. The number of whales killed for scientific purposes is likely to reach 1200 annually.⁴ Today at least 8 species of whales are under full or partial protection, including the bowhead whales, North Atlantic and Southern right whale, gray, humpback and blue whales, etc. Today the IWC also considers new kinds of threat to whales, appeared as the result of human activity, and elaborates new programs of conservation.

These legal norms and precautions are to be evaluated differently from the point of view of their effectiveness. On the one hand, we can see that there are many gaps in the legal norms concerning whale hunting. For example, the World Wildlife Fund takes into account the fact that despite the existence of measures that protect these marine species, the problems of commercial and “scientific” whaling still declines the population of these animals.

1 World Wide Fund For Nature. (2015). Background and history of the whaling industry and the founding of the IWC.

2 Welcome to the IWC. The International Whaling Commission.

3 Florent M. (2017). International Convention for the Regulation of Whaling (Washington, 1946). Capacity4dev.

4 World Wide Fund For Nature. (2005). Background and history of the whaling industry and the founding of the IWC.

ANIMAL LAW

Some countries (examples include Japan, Iceland and other whale hunting nations) systematically break the IWC's commercial whaling ban and continue the whales hunting. Moreover, the International Convention for the Regulation of Whaling allows countries to kill whales in order to make scientific research, as was already mentioned above. Although there are other, more humane and considerate ways of making research today, this regulation also turned into good excuse for those who continue hunting.

Even if the whale was caught for scientific purposes, nothing stops people from trying to sell its meat on the market, to avoid the waste of the product.

Hence, as can be seen from aforementioned, international law that regulates whale hunting also contains «loopholes» – paragraphs that allow whalers to avoid sanctions and punishment; they continue hunting whales and even though the number of killed whales declined, compared with the situation in the past, this problem is still persistent and requires attention. Unfortunately, IWC consists of the both whale hunting and non-hunting nations, and the numbers of member states from both groups are the same, which leads to decision deadlock situation. In order to make any significant changes in the given situation it takes a majority of three fourths of all members, which makes decision making and changes complicated.

On the other hand, changes in statistics of whale population show that the number of species is constantly growing.¹ According to the reports of the IWC on the population status of whales, the overall number of different species is strongly recovering in spite of fixed commercial whaling by some countries. Even the humpback whales which were named as extremely endangered in 1970 are on the way to reach a stable quantity of population². These indicators can be counted as a mark of success of the legal regulations on whale hunting, even considering the loopholes in the legislation. To explore in more detail the regulations which appear to be effective, the authors will study the Southern Ocean Sanctuary, which can be seen as an example of the effective implementation of the law.

Southern Ocean Sanctuary

The global demand for whales and whale products in the early 20th century led to catastrophic changes in the ecological system. In 1994, the International Whaling Commission (IWC) declared the Southern Ocean to be a whale sanctuary called the Southern Ocean Whale Sanctuary (SOWS). The status of Southern Ocean Sanctuary can be reviewed and changed by IWC every 10 years.³ The sanctuary composes about 50 million square km and surrounds Antarctica, banning all types of commercial whaling in the allocated area. 23 countries supported the creation of the sanctuary, whereas Japan opposed it. Japan even tried to remove the sanctuary in 2004 but did not reach the necessary 75% agreement while voting. The killing of the whales even led to starting the case against Japan on the topic of 'scientific whaling'.

1 Population (Abundance) Estimates. The International Whaling Commission.

2 Population Status. The International Whaling Commission.

3 Southern Ocean Whale Sanctuary. Marine conversation Institute.

In 2014 UN International Court of Justice concluded that Japan's actions are, in fact, illegal and should be stopped.

IWC is working to make the sanctuary truly effective so that whales can be free from whaling at their main feeding grounds, as well as other important habitats. SOWS covers the summer feeding grounds of an estimated 80-90% of the world's whale population.¹ Antarctic krill is a key species of the Southern Ocean ecosystem, and it is the krill that attracts most whales to this region.

IWC recognizes responsibility for the long-term protection of all whale species in the southern region (especially in the context of the development of the Revised Management Procedure (RMP) within the IWC's Scientific Committee in the early 1990s).² For a number of IWC members, SOWS is also an integral part of the strategy to protect the precious and unique Antarctic region as a whole. In addition, it is hoped that the creation of the sanctuary would facilitate long-term research. Notably, the majority of states have already stopped whaling in this area.

The Japanese case

Japan is one of the whale hunting countries, and even though some other powerful whale hunting nations, like Norway or Iceland, may also be of interest for analysis, Japan is one of the biggest rule-breakers in the sphere of whale hunting, thus its case deserves more attention. Whaling was one of the traditional spheres of occupation in coastal regions of Japan. After the Second World War in the condition of resource deficit, whale meat became the main source of protein, that led to a development of commercial hunting and significant increase in whale meat consumption. In a span of ten years since 1951, since Japan joined the International Whaling Commission, Japanese consumed around 154 000 tons of whale meat.

Moreover, the quantity of whale meat consumption reached a pick of 200 000 tons per year in 70s, when this product was included in basic menu in schools.³ The decision of IWC in 1986 to ban commercial whaling, and establishing of whaling quota led to a sharp decrease of whale meat consumption to 2 000-3 000 tons per year in 2019 and placed this type of meat to the section of delicacies.⁴

However, there is an evidence, that commercial whaling was not stopped by the decision of IWC, because Japan started "scientific whaling" as the only type of whaling not prohibited by IWC. With this purpose Japan organised JARPA II, a research program, which legalised killing whales in the Antarctic and, especially, in Australian Whale Sanctuary.

This Zone "includes all Commonwealth waters from the three nautical mile state waters limit out to the boundary of the Exclusive Economic Zone (i.e. out to 200 nautical miles and further in some places)".⁵

1 Southern ocean whale sanctuary. Antarctic and Southern Ocean Coalition.

2 The Revised Management Procedure. The International Whaling Commission.

3 Nippon.com. (2019). Whale Meat No Longer a Major Protein Source in Japan

4 Ibid.

5 Whale conservation. environment.gov.au.

ANIMAL LAW

In 2010 Australia began process against Japan concerning this issue in the International Court of Justice (ICJ), as was mentioned earlier. Japan claimed that JAPRA II is a long-term research program, and it has no specific termination date, and has no other purposes apart from the research. Australia at the same time claimed that Japan breached the moratorium and obligations not to conduct commercial whaling. The Court in this situation supported the Australian side and accused Japan of breaching its obligations every year since 2005.¹ In March 2014, the Hague court ruled to ban whaling in the Antarctic.² Japan, obeying this decision, did not send its whalers to the South Pole region that season, but prepared a new fishing plan. In December 2018 Japan started the process of quitting IWC.

Unfortunately, the fact that Japan quit IWC and started to whale openly may cause significant changes in quantity of killed whales regardless the whaling quote established by Japanese government. From July 1st 2019 commercial whaling is allowed in its own Exclusive Economic Zone and the new quoted rules declare limitation for hunting 52 muke whales, 187 Bryde's whales and 25 Sei whales.³

However, the whaling done by Japanese companies is to be limited by 200 miles of Exclusive Economic Zone.

Conclusion

As can be seen, international law in such cases as the protection of endangered species or the species that people hunt (in this article, whales), is very controversial. It is forbidden to kill whales for the purpose of extraction of their meat and oil; however, it is still allowed to kill even endangered species for the sake of science.

The problem of international law, which exists in all areas, is very clearly manifested here, namely, the non-binding nature of its implementation and the impossibility of both controlling all countries and imposing certain sanctions on them, since there are always loopholes in the international law to be found. In addition, there are still people who do not recognise the existence of international law, since they believe that its non-binding nature has less effect compared to the domestic law of any country.

However, even the effective law still has challenges to face, namely the decision-making deadlock, which occurred within the IWC or the Japan's negative position towards whale hunting regulations.

Nevertheless, even though whales continue to be killed, is it not possible to consider a reduction from 200 thousand tons a year to 2-3 thousand tons as a success? What is more, the number of the species began to grow. The existence of international law, which managed to find a global problem; and now try to identify it to different countries, try to solve it peacefully through negotiations, is already a huge advantage of the modern world.

¹ Japanese Whaling case. envlaw.com.

² Tabuchi, H. & Simons, M. (2014). U.N. Court Orders Japan to Halt Whaling Off Antarctica. The New York Times.

³ Whaling in Japan. us.whales.org

Bibliography

1. Florent M. (2017). International Convention for the Regulation of Whaling (Washington, 1946). Capacity4dev.
Retrieved from <https://europa.eu/capacity4dev/public-environment-climate/document/international-convention-regulation-whaling-washington-1946>
2. Japanese Whaling case. envlaw.com.
Retrieved from <http://envlaw.com.au/japanese-whaling-case/>
3. Nippon.com. (2019). Whale Meat No Longer a Major Protein Source in Japan.
Retrieved from <https://www.nippon.com/en/features/h00361/whale-meat-no-longer-a-major-protein-source-in-japan.html>
4. Population (Abundance) Estimates. The International Whaling Commission.
Retrieved from <https://iwc.int/estimate>
5. Population Status. The International Whaling Commission. Retrieved from <https://iwc.int/status>
6. Population Status. The International Whaling Commission.
Retrieved from <https://iwc.int/status>
7. Southern ocean whale sanctuary. Antarctic and Southern Ocean Coalition.
Retrieved from <https://www.asoc.org/advocacy/antarctic-wildlife-conservation/southern-ocean-whale-sanctuary>
8. Southern Ocean Whale Sanctuary. Marine conservation Institute. Retrieved from <http://www.mpatlas.org/mpa/sites/9258/>
9. Tabuchi, H. & Simons, M. (2014). U.N. Court Orders Japan to Halt Whaling Off Antarctica. The New York Times. Retrieved from <https://www.nytimes.com/2014/04/01/world/europe/united-nations-court-rules-against-japan-in-whaling-dispute.html>
10. The Revised Management Procedure. The International Whaling Commission.
Retrieved from <https://iwc.int/rmp>
11. Welcome to the IWC. The International Whaling Commission.
Retrieved from <https://iwc.int/inicio>
12. Whale conservation. environment.gov.au. Retrieved from <http://www.environment.gov.au/marine/marine-species/cetaceans/australian-whale-sanctuary>
13. Whale. Species. World Wide Fund For Nature. Retrieved from <https://www.worldwildlife.org/species/whale>
14. Whaling in Japan. us.whales.org. Retrieved from <https://us.whales.org/our-4-goals/stop-whaling/whaling-in-japan/>
15. World Wide Fund For Nature. (2005). Background and history of the whaling industry and the founding of the IWC. Retrieved from <https://wwf.panda.org/?13796/The-History-of-Whaling-and-the-International-Whaling-Commission-IWC>
16. World Wide Fund For Nature. (2015). Background and history of the whaling industry and the founding of the IWC.
Retrieved from <https://wwf.panda.org/?13796/The-History-of-Whaling-and-the-International-Whaling-Commission-IWC>

Правосубъектность животных: Сравнительно-правовой анализ регулирующего Российского и Американского право порядков

The legal personality of animals: Comparative legal analysis of the Russian and American regulation of the rule of law

Колупаева А.Н.
Аббасова П.В.

A.N. Kolupaeva
P.V. Abbasova

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема определения правового статуса животных на примере двух право порядков: российского и американского. Проанализированы основные институты animal law в американском прецедентном праве, приведены ключевые судебные решения, выявлены прогрессивные идеи западного регулирования. Во второй части статьи содержится краткий анализ российского законодательства, основных положений, касающихся прав животных. Приведена критика отечественного регулирования, а также намечены возможные пути дальнейшего развития определения правового положения животных

Ключевые слова: правосубъектность животных, объекты животного мира, права животных, защита прав животных, статус животных.

Abstract

This article deals with the problem of determining the legal status of animals on the example of the two legal systems: Russian and American. The main institutions of animal law in American case law are analyzed, key court decisions are given. The paper reveals progressive ideas of Western regulation. The second part of the article contains a brief review of Russian legislation and main provisions relating to animal rights. It also provides criticism of domestic regulation and outlines possible ways of further development of the idea of determining the legal status of animals.

Key words: legal capacity of animals, objects of the animal world, animal rights, protection of animal rights, status of animals.

Введение

Исторически животные не имели никаких прав в силу своей природы – юридически им приписывался статус вещи. Однако со временем, с развитием более гуманного отношения к животным, как к живым существам, с развитием уровня правовой грамотности граждан, стали вводиться некоторые правила по обращению с животными, выражавшиеся в ограничениях и запретах. Таким образом, через законодательные запреты для людей (например, ответственность за жестокое обращение с животными), у последних фактически появились определенные права. А если у животных есть права (право на жизнь и т.д.), но при этом нет обязанностей, являются ли они субъектами права?

Если рассматривать статус и правовой режим животных, и попытаться их оценить и установить, необходимо сравнить признаки животного с существующими статусами и режимами. Так, наиболее точно по своему поведению для сравнения с животными, обладающими высоким уровнем интеллекта, подходит младенец: он также не обладает ясностью ума, движим инстинктами, но при этом является живым существом, имеет разум, чувствует боль и т.д. Для нас представляется наиболее правильным присвоить животным некоторый промежуточный статус, нежели статус вещи.

Практика Соединенных Штатов Америки

Рассматривая зарубежный опыт по данному вопросу, одними из первых в более гуманную сторону относительно статуса животных сдвинулись суды США, которые в своих решениях говорили о животных не как о вещи, а как о некотором живом существе, пусть и не обладающим всем спектром прав, но так или иначе защищенном с точки зрения права, что объясняется как минимум тем фактом, что животные обладают схожими с человеком качествами.

Так, американский профессор Грегори Бернс провел МРТ-сканирование мозга собак и выразил свое мнение в *The New York Times* о том, что собаки – тоже люди. Они могут обладать эмоциями и чувствительностью, сравнимой с чувствительностью человеческого ребенка, а шимпанзе и дельфины, например, обладают настолько высоким уровнем интеллекта, что могут руководствоваться в своих действиях не только простыми инстинктами, но и некоторыми соображениями благодаря развитому мыслительному процессу, а это дает основания для пересмотра положений законодательства об обращении с ними¹.

Однако, США были не первой страной, заговорившей о «разумности» животных.

Европейский Союз признал животных «разумными существами» в 2009 году, закрепив это в статье 13 Лиссабонского договора².

1 Monyak S. (2018). When the law recognizes animals as people. *The New Republic*.

2 Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) // СПС Гарант.

ANIMAL LAW

В Великобритании рассматривался вопрос о внесении изменений в законодательство, чтобы имплементировать в национальное законодательство статью Лиссабонского договора о разумности животных. Национальное Собрание Франции ввело такое признание животных «разумными» в 2015 году, и в том же году Новая Зеландия и Квебек официально признали животных разумными существами¹.

Со временем возникало все больше и больше судебных разбирательств, связанных с судьбой домашних питомцев, например, в делах о расторжении брака, в ходе которых закономерно возникал вопрос о статусе животных с точки зрения права. В таких делах судьба животных должна была быть определена подобно судьбам недвижимости, совместно нажитого движимого имущества супругов и так далее, однако, владельцы домашних животных не хотели рассматривать любимца в качестве вещи.

В 2014 году апелляционный суд штата Нью-Йорк заявил, что заключенный в клетку шимпанзе Томми не может быть признан «legal person», поскольку он «не может нести никаких юридических обязанностей»², поэтому считается, что Аляска стала первым штатом в США, который в законе о расторжении брака официально обязал суды принимать «во внимание благополучие животного» при определении его судьбы, и уполномочил судей назначать совместную опеку над домашними животными при расторжении брака³. Данному примеру последовал штат Иллинойс, чья глава отмечала (она и спонсировала рассматриваемый закон), что «это похоже на отношение к домашнему животному больше, как к детям, а не как к собственности»⁴.

В ноябре 2016 года аргентинский судья вынес решение в ходе судебного разбирательства, возбужденного аргентинской организацией (AFADA) и основанного на петициях NhRP's habeas в США, в котором постановил, что шимпанзе Сесилия—ранее содержавшаяся одна в неволе в зоопарке Мендосы— является «a non-human legal person» с «неотъемлемыми правами»⁵.

Такое определение правового статуса животного является наиболее передовым, может позволить решить вопросы, связанные с определением судьбы домашних питомцев и ключевыми правами животных в наиболее трудных жизненных ситуациях.

Российская практика

Остро проблема определения правового статуса животных стоит и в России. Гражданское законодательство определяет животных как имущество, вместе с тем наделяя их своеобразной, не подпадающей под стандарты, присущие объектам, защитой.

1 Monyak S. Op. cit.

2 BBC News. (2014). US chimpanzee Tommy 'has no human rights' – court.

3 Brulliard, K (2017). In a first, Alaska divorce courts will now treat pets more like children. The Washington Post.

4 Vivanco-Prengaman, L. (2017). New state law treats pets more like children in custody cases. The Denver Post.

5 Choplin, L. (2017). Chimpanzee Cecilia Finds Sanctuary: An Interview with GAP Brazil. NonHuman Rights Blog.

Так, статья 137 Гражданского кодекса РФ предписывает животным статус объекта, закрепляя недопущение жестокого обращения с животными, противоречащее принципам гуманности.¹ Каким образом эта норма появилась в российском регулировании? М.И. Брагинский полагает, что самостоятельным объектом гражданских прав животных считают не просто так — объясняется это тем, что «они все чаще становятся предметом гражданско-правовых сделок (купли-продажи, мены, дарения, завещания и т.п.)».² Но могут ли у имущества быть права?

Очевидно, нет. Так, наблюдается коллизия с рядом норм и законодательных запретов, приближающих животных скорее к субъектам правоотношений. По сути, мы наделяем животных правами, обеспечивая им право на гуманное обращение, устанавливая запрет на ухудшение их жизненных условий и устанавливая стандарты достойного уровня их жизнедеятельности.

Кроме того, законодатель даже признает за животными способность проявлять свою волю (объем ее, конечно, нельзя сравнить с объемом воли человека), что а priori невозможно, если мы говорим о животных как о вещах.³ В данном случае речь идет, в частности, о положении п. 2 ст. 231 Гражданского кодекса РФ, в тексте которой содержится указание на наличие права собственника животного после их перехода в собственность другого лица потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении такого соглашения — судом, при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к первому привязанности со стороны указанных животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника. Разве привязанность не характерна лишь для человеческой психики и не отражает проявление воли?

Несмотря на это, именно к вещам склонны относить животных большинство отечественных цивилистов. Например, А.Н. Латыев склонен считать животное вещью для цели оборота, для стабильности общего вещно-правового режима. Он уверен, что четкость определения вещи не должна страдать из-за небольшого количества особенностей правового статуса животного.⁴ Некоторые исследователи, буквально толкуя ту самую норму ГК РФ, предлагают не выходить за рамки предписанного ею: если применяются общие положения об имуществе, значит никаких разночтений быть не должно.⁵ Уголовный кодекс и вовсе содержит статью, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с животными⁶.

1 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32

2 Брагинский М.И. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007. С. 1

3 Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 192.

4 Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 34 — 35.

5 Латыев А. Н. Указ. соч.

6 Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. №2. С. 23–26.

ANIMAL LAW

Обратимся к статьям 9.4, 14.43, 14.44, 14.46 Кодекса об Административных правонарушениях: в них предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью животного. Уголовный кодекс и вовсе содержит статью, предусматривающую ответственность за жестокое обращение с животными. Есть ли еще какой-либо объект правоотношений, здоровье которого охраняется законом? Есть ли у объекта в классическом понимании здоровье как таковое? Диктует ли мораль и нравственность¹ нам правила обращения с какими-либо другими объектами?

Такие понятия как жизнь и здоровье в отношении животных были введены законодателем в статье 2 Закона «О техническом регулировании». По тексту закона: «Если в результате несоответствия продукции требованиям технических регламентов, нарушений требований технических регламентов при осуществлении связанных с требованиями к продукции процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации причинен вред жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений или возникла угроза причинения такого вреда, изготовитель (исполнитель, продавец, лицо, выполняющее функции иностранного изготовителя) обязан возместить причинённый вред и принять меры в целях недопущения причинения вреда другим лицам, их имуществу, окружающей среде в соответствии с законодательством».

Так, можно сделать вывод о том, что в части охраны жизни и здоровья животных закон «О техническом регулировании» в какой-то степени приравнивает граждан (субъектов правоотношений) к животным и растениям (объектам правоотношений). Конструкция норм закона «О техническом регулировании» такова, что потерпевшими от правонарушения и кредиторами по возмещению вреда жизни и здоровью должны признаваться не только люди, но и животные и растения.

Существующий в нашем законодательстве запрет на жестокое обращение с животными представляется многим исследователям доказательством наличия у животных прав на соответствующее обращение. На наш взгляд, эти «права» имеют особую природу: они имеют охранительный характер, регулируют отношения людей с животными, устанавливают границы их взаимодействия с целью сохранения баланса сосуществования, недопущения социальной деморализации общества.

Это не «чистые» права субъекта правоотношений, а скорее предписанные права объекта особого рода, служащие определенным целям законодательного регулирования. Ведь привлечение к ответственности за нарушение этих самых прав – это мера публично-правового характера, т.е. санкция за нарушение обязанностей перед обществом, а не перед животным напрямую.

¹ Ст. 1, Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, нам не представляется необходимым выделять животных как субъектов права, так как в таком случае теряется их значимость для оборота, как объектов, как имущества. Полностью отказаться от их характеристик своеобразных вещей в обороте нельзя – это приведет к нестабильности оборота и некоторому абсурду.

Сравнивая американское и отечественное регулирование данного вопроса, нам представляется возможной рецепция института опеки над домашними животными в контексте бракоразводного процесса. На данный момент вопрос раздела животных при расторжении брака в России разрешен прагматично и в некотором смысле буквально. На основании ст. 34 Семейного Кодекса РФ «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью». При этом не имеет значения тот факт, что в какой-либо определенный период брачных отношений или на протяжении всего периода кто-то из супругов осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода¹.

Из вышеизложенной нормы следует, что собака, кошка или другое домашнее животное, приобретенное супругами в период брака, является их совместной собственностью. Соответственно, данная норма не учитывает привязанность владельцев домашних животных к своим питомцам, судьбу животного до момента вступления в брак его хозяина и так далее (речь лишь идет о материальном обеспечении и содержании животного, не о психологической составляющей отношений).

Суд при рассмотрении споров о разделе животного может и должен исследовать и учитывать все обстоятельства. Так, например, наиболее гуманным подходом будет учитывать эмоциональную привязанность супругов к животному, условия, которые может предоставить каждый из супругов для содержания домашнего животного. Следует учитывать также то, что содержание животного может требовать специальных навыков и умений.

Представляется также, что необходимо учитывать и интересы несовершеннолетних детей. Так, учитывая сильную эмоциональную привязанность ребенка к собаке или кошке, животное следует присудить тому супругу, вместе с которым определено постоянное место жительства ребенка.

В случае передачи животного одному из супругов и определения стоимости этого животного, другому супругу может быть присуждена денежная или иная компенсация в размере половины определенной стоимости.

Новая норма, регулирующая опекунские отношения хозяев, может стать логичным продолжением положений п.2 ст. 231 ГК, так как будет основана на все той же привязанности животного, защите его комфортного существования, жизни и здоровья. Так, это еще раз закрепит «особый статус» животных, выведет их из разряда вещей для определенного рода отношений, а также защитит их права.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, наиболее разумным, на наш взгляд, является следующий подход: животных стоит относить скорее к особой категории объектов правоотношений, продолжая развивать идею защиты их прав, притом не приписывая им совершенно не свойственных, абсурдных качеств, присущих субъектам правоотношений. В перспективе свое развитие должны получить идеи, позаимствованные из зарубежного, более развитого в этой сфере законодательства. Так, следуя американскому примеру, представляется возможным признать животных субъектами наследственных правоотношений, то есть наделить их правом наследования, при условии наличия у них указанного в завещании опекуна. Важно также закрепить правовой статус животных как специальных объектов правоотношений, обладающих правами на жизнь, свободу и безопасную среду обитания.

Список литературы:

1. BBC News. (2014). US chimpanzee Tommy 'has no human rights' – court. Retrieved from: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-30338231>
2. Brulliard, K (2017). In a first, Alaska divorce courts will now treat pets more like children. The Washington Post. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/news/animalia/wp/2017/01/24/in-a-first-alaska-divorce-courts-will-now-treat-pets-more-like-children/>
3. Choplin, L. (2017). Chimpanzee Cecilia Finds Sanctuary: An Interview with GAP Brazil. NonHuman Rights Blog. Retrieved from: <https://www.nonhumanrights.org/blog/chimpanzee-cecilia/>
4. Monyak S. (2018). When the law recognizes animals as people. The New Republic.
5. Vivanco-Pregaman, L. (2017). New state law treats pets more like children in custody cases. The Denver Post. Retrieved from: <https://www.denverpost.com/2017/12/25/new-illinois-law-treats-pets-like-children-custody-cases/amp/>
6. Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
7. Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. №2. С. 23–26.
8. Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 34 — 35.

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 7 января 2002 г. - №1.
3. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) // СПС Гарант.

4. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.

5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25

6. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СПС КонсультантПлюс.

7. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Применение закона об ответственном обращении с животными на примере контактных зоопарков

The application of the law on the responsible treatment of animals on the example of contact zoos

Васильева О.А.
Григораш Д.В.

O.A. Vasilyeva
D.V. Grigorash

Аннотация

Как однажды выразился Генри Бестон: «Животные — не меньшие братья и не бедные родственники, они — иные народы, вместе с нами попавшие в сеть жизни, в сеть времени; такие же, как и мы, пленники земного великолепия и земных страданий». В современном же мире страдания животных зачастую оказываются вовсе не земными, а вызванными антропогенными факторами.

Abstract

They are not brethren, they are not underlings: they are other nations, caught with ours in the net of life and time, fellow prisoners of the splendour and travail of the earth,' this famous saying by Henry Beston asserts that animals are no worse or inferior than humans. However, in the modern world, animal suffering is often caused by anthropogenic factors rather than by the natural ones.

В данной статье рассмотрено обращение с животными, проживающими на территории Российской Федерации посредством анализа деятельности контактных зоопарков в России и за рубежом. Также описаны основные проблемы, возникающие при подобном взаимодействии с животными, выявлены ключевые аспекты развития и совершенствования законодательного регулирования данного вопроса, определены проблемные стороны Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также приведены возможные варианты решения возникших проблем контактных зоопарков.

Ключевые слова: закон об обращении с животными, жестокое обращение с животными, контактные зоопарки.

This article examines the attitude of people to animals by analyzing the work of contact zoos in Russia and abroad, describes the main problems arising from such contact with animals, identifies key aspects of the development and improvement of legislative regulation of this issue, and identifies the problematic aspects of the Federal law of December 27, 2018. No. 498-FZ 'On responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation' and describes possible solutions to the new problems of contact zoos.

Key words: animal law, prohibition of cruelty to animals, contact zoos.

Introduction

В современном мире существует огромное количество нерешенных вопросов, связанных с содержанием животных. Стоит ли запретить использование животных в цирковых представлениях? Как бороться с браконьерами? Имеют ли место быть контактные зоопарки? В данной статье мы остановимся на последнем из этих вопросов.

История контактных зоопарков началась с 1970-х годов, когда американец Джерад Тимли, находясь в Танзании, задумался о необходимости сближения человека с природой и стал разрешать людям приближаться к животным, кормить и гладить их. В то время подобная возможность имела грандиозный успех, который послужил началом для развития бизнеса. Так, найдя нужное место и подобрав животных, люди создали первый контактный зоопарк в 1978 году в Британии.¹

Контактный зоопарк – место, где люди разного возраста могут поближе познакомиться с животными. С одной стороны, подобное заведение имеет большое количество преимуществ: из-за высоких темпов урбанизации дети все реже проводят время на природе, а в контактном зоопарке они могут увидеть различных животных, потрогать, покормить их. Более того, такие зоопарки славятся так называемой пет-терапией, помогающей людям с различными недугами становиться более открытыми к окружающему миру посредством контакта с животными. Не стоит забывать, что подобные развлечения дарят невероятные эмоции², но ценой чего даются такие впечатления? Действительно ли эти преимущества затмевают все возможные недостатки? Зоозащитники с твердостью ответят, что все эти плюсы – людское развлечение, которое как айсберг: верхняя, малая часть привлекательна и красива, а под видимой оболочкой кроется нечто серьезное и непредсказуемое.

На первый взгляд всё выглядит весьма оптимистично: дружелюбные опрятные животные, ласкающиеся об людей. Однако действия питомцев можно описать появившимся у них инстинктом: у человека есть еда, которую они не могут получить никаким другим образом, а потому животные вынуждены выпрашивать питание у людей подобным образом. Опрятность зверей объясняется постоянным обновлением содержащихся в зоопарке особей. За показной аккуратностью, необходимой для привлечения посетителей, скрыто отношение к животным как к расходному материалу. Так, бывшие сотрудники зверинцев рассказывали о кормлении сов задушенными или травмированными мелкими животными наших широт. Владельцы контактных зоопарков просто избавляются от животных, которые больше не могут заинтересовать посетителей.

Опасность для человека представляют сами животные, которые могут укусить или поцарапать. Кроме того, человек в таком живом уголке может заразиться³ или заработать аллергическую реакцию.

1 Контактный зоопарк: терапия и развлечение // DailyMoneyExpert. 2016.

2 Булганина С. В., Тюмина Н. С. Исследование потребительских предпочтений на рынке услуг контактных зоопарков Нижнего Новгорода // Вестник евразийской науки. 2015. №5.

3 Steinmuller, N., Demma, L., Bender, J.B., Eidson, M. & Angulo, F.J. (2006). Outbreaks of Enteric Disease Associated with Animal Contact: Not Just a Foodborne Problem Anymore. *Clinical Infectious Diseases*. 43(12).

Подобные события могут заканчиваться и плачевными исходами, например, люди будут вынуждены проходить курс уколов от бешенства. Сотрудники же зоопарков пытаются застраховать себя от несения ответственности за полученные травмы, прописывая в правилах посещения соответствующий пункт.

Относительно животных ситуация сложнее. Во-первых, в нашей стране распространённой является проблема насилия над животными: диких животных силой принуждают подчиняться человеку, постоянно тренируют и мучают. Животные страдают физически и эмоционально из-за человеческой безнравственности.

Другая проблема, напрямую связанная с насилием, кроется в нарушении условий содержания животных. Эта проблема имеет ряд отдельных аспектов. Зачастую живые уголки располагаются в торговых центрах, ведь это удобно для посетителей, а значит и приносит большие доходы. Но для животных нахождение в подобных местах означает постоянный стресс: яркий искусственный свет, постоянный шум из-за потока людей, отсутствие должного ухода, весьма ограниченное пространство. Более того, стоит задуматься о том, как животные попадают в эти зоопарки: они уже пережили длительные перевозки в узких клетках, серьёзные климатические несоответствия, угрожающие им психологическими расстройствами.

Отсутствие правильного рациона, а зачастую и постоянного доступа к воде, невозможность создания полностью соответствующих климатических условий, выражающаяся в недостаточном контроле влажности и температуры, приводит к возникновению заболеваний. В такой ситуации животные ведут себя по-разному: либо впадают в апатию, позволяя людям всё, либо агрессивно защищаются, кусая и царапая непрошенных гостей.

Более того, нельзя не отметить людскую вседозволенность: заплатив за посещение контактного зоопарка, многие люди считают, что могут не упуская возможности любыми способами развлекаться с животным, по этой причине взрослые и закрывают глаза на ужасающие шалости детей. Дети же, в свою очередь, относятся к животным как к вещам, балуются с ними, что впоследствии становится причиной мозолей и травм у животных.

Кроме того, другой причиной заболеваний питомцев являются немытые руки посетителей и их уличная одежда: человек переносит различные патогенные организмы, которые после контакта вызывают сбои в работе иммунной системы животных.

Заботясь о людях, вольеры и клетки постоянно чистят и убирают работники ферм и зверинцев, однако такие действия могут болезненно сказываться на животных. Они испытывают сильный стресс, потому что привыкли находиться в средах с естественным запахом, который является для них гарантом собственной безопасности, но контактные зоопарки лишают их подобной уверенности, оттого животные лишь могут начать сильнее и чаще метить территорию.

ANIMAL LAW

Как отмечалось ранее, зачастую люди делают из животных неодушевленных игрушек. Примером тому может послужить название одного российского домашнего зоопарка – «Зверюшки как игрушки». В реальности это выливается в потребительское отношение к животным: ради своего удовольствия дети щупают, гладят, таскают, будят животных, которые не только хотят отдохнуть от вечного шума, но и элементарно не имеют возможности укрыться или спрятаться. Создается ощущение, что по отношению к животным применяют нечто подобное древней китайской пытке, которая заключалась в лишении сна. Питомцев лишают всех возможных прав и делают простым увеселением народа. Более того, возмущают действия работников контактных зоопарков, которые издеваются над живыми существами: в Пензе несколько лет назад посетители могли наблюдать разноцветных кроликов, черепах, украшенных стразами, блестящих ящериц.¹ Такое отношение к животным очевидно не соответствует их интересам и потребностям.

Стоит отметить, что в подобных ситуациях страдают и краснокнижные виды животных. Так, игрушкой для посетителей московского торгового центра в 2015 году стал морской котик, который содержался в тесном бассейне². Данный случай вызвал большой общественный резонанс, однако вместо увеличения помещения для животного, морского котика просто отправили в парк развлечений. Ситуация в зарубежных странах также не позволяет сделать однозначные выводы о контроле деятельности контактных зоопарков. Некоторые страны борются с аналогичными России проблемами. Так, в Украине в торговом центре свободно разгуливал львенок, привлекая новых посетителей своей экзотичностью. Куда более жестокое «зрелище» предстало перед публикой в Дании, где в 2014 году застрелили, а затем скормили львам жирафа. Однако некоторые страны смогли полностью отказаться от использования животных в собственных целях и, к примеру, в цирках транслируют голографические изображения животных вместо настоящих.³

Существуют также различные акты, в которых зафиксированы нормы содержания животных, ключевой из которых является правило запрета использования диких животных. Так, в Чехии есть зверинец, в котором содержатся исключительно домашние животные с учетом всех необходимыми условий их безопасного существования. Контактные зоопарки стали выгодным бизнесом, что неудивительно, ведь такие учреждения очень быстро окупаются и приносят высокие доходы. Хочется отметить, что их главная проблема – это не само существование контактных зоопарков, а отсутствие должного регулирования их деятельности. Прежние нормы закона рассматривали животных исключительно как объект права собственности, во многом именно по этой причине овеществляемое, негуманное отношение к животным, используемым в бизнесе активно, сохраняется.

1 Издевательство или креатив: цветные зайцы шокировали гостей контактного зоопарка // НТВ. 2017.

2 Условия жизни морского котика в московском магазине изучит полиция // Агентство МК. 2015.

3 Немецкий цирк использует голограммы вместо животных // PRESSA TV. 2019

Очевидно, что в современном российском обществе остро назрела необходимость закрепить ответственность за жестокое обращение с животными, находящимся в контактных зоопарках. В 2018 году благодаря усилиям зоозащитников был принят закон № 498-ФЗ, проект которого рассматривался Государственной Думой целых 8 лет. Он закрепил перечень понятий, позволяющих определить, что законодатель подразумевает под жестоким обращением с животными, местом содержания животного, условием неволи и т.д. Кроме того, закон раскрыл содержание нравственных и гуманных принципов обращения с животными: отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания; ответственность человека за судьбу животного; воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным и научно-обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.¹

Новеллами стали введенные полномочия федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов, а также полномочия и права органов местного самоуправления в сфере регулирования деятельности по обращению с животными. Закон также предусмотрел общественный контроль через общественные объединения, некоммерческие организации и активных граждан, изъявивших желание выступить в роли общественных инспекторов.

На наш взгляд ключевыми и важными нормами, ради которых и был создан данный закон, являются статьи 21 и 22. Они устанавливают ответственность за нарушение требований закона. Так, владельцы подлежат административной, уголовной и иной ответственности, установленной законодательством РФ. Дикие животные, содержащиеся в неволе, будут конфискованы и возвращены в среду их привычного обитания.

С 1 января 2020 года вступил в силу запрет на деятельность контактных зоопарков², в частности теперь их нельзя организовывать в торговых центрах, кафе, барах. В противном случае такая деятельность будет расцениваться как незаконное предпринимательство.³ Закон № 498-ФЗ исключает любой физический контакт с животными, которые используются в цирках, зоопарках и т.д.

Животные могут участвовать в культурно-зрелищных мероприятиях, если места их содержания находятся в специальных зданиях, специальных сооружениях, на обособленных территориях и соответствуют санитарно-гигиеническим нормам. Для осуществления подобной деятельности администрации контактных зоопарков необходимо организовать животному собственную специальную зону с укрытием, не предполагающим непосредственного доступа посетителей и позволяющим ему в любой момент скрыться с глаз в безопасное место.

1 Статья 3. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

2 Статья 15. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

3 Статья 171. Незаконное предпринимательство. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.

ANIMAL LAW

Несмотря на то что закон об обращении с животными установил запрет на контактные зоопарки, на практике возникло немало проблем с его реализацией. В процессе своего исследования мы выделили три наиболее острых.

Во-первых, зачастую владельцы контактных зоопарков маскируют их под выставки животных. Правительство РФ в Постановлении от 30 декабря 2019 г. № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию» утвердило требования к выставкам животных, под которыми подразумеваются мероприятия по демонстрации животных с целью обмена опытом, проведение зоотехнических и селекционных мероприятий, а также поиск потенциальных владельцев для домашних животных, то есть такое событие предполагает постоянный физический контакт животного с посторонними людьми.¹ В отличие от контактных зоопарков они имеют ограниченную продолжительность – могут проходить максимум 4 дня.

Во-вторых, до сих пор неизвестно точное количество контактных зоопарков в Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти не могут ответить на данный вопрос, поскольку не велась статистика действующих до вступления запрета контактных зоопарков. Предположительно в России действуют около 130 контактных зоопарков, из которых 55 находятся в Москве. Более того, не стоит забывать, что они могут располагаться где угодно: в подвалах жилых домов, квартирах, загородных домах. Вполне возможно отследить их все, но для этого понадобится время, скорее всего не один год. Как выход из сложившейся ситуации Председатель комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды Владимир Владимирович Бурматов предложил гражданам активнее оказывать помощь в борьбе с неказёнными контактными зоопарками. Так на официальном сайте опубликована пошаговая инструкция.² Если гражданин стал свидетелем работы зоопарка и ему не безразлична судьба животных, то ему следует действовать по предложенной инструкции: обратиться с жалобой на нарушение п. 4 ст. 15 закона № 498-ФЗ в прокуратуру региона, где находится незаконный контактный зоопарк; с жалобой на осуществление незаконной предпринимательской деятельности в региональное отделение МВД; в Роспотребнадзор. В обращении необходимо указать адрес, название контактного зоопарка, чек, подтверждающий оказание им услуг. Кроме того, по своему желанию обратившийся может указать в заявлении требование об информировании о дальнейшей судьбе животных. В-третьих, появилась проблема с размещением животных, изъятых из контактных зоопарков, и их реабилитацией. В Российской Федерации действуют около 412 приютов бездомных животных. В некоторых субъектах РФ они отсутствуют вообще и их создание не планируется.

1 Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию».

2 Как закрыть контактный зоопарк? // Государственная Дума. 2020.

Неудивительно, что существующие приюты переполнены и фактически не смогут разместить у себя животных, пострадавших от рук человека, обеспечив их заботой и должным уходом.

Законодатель также не указал в законе № 498-ФЗ, каким образом будет осуществляться финансирование приютов, зоопарков, принявших на себя ответственность за реабилитацию пострадавших животных. Как известно, ветеринарные услуги в РФ оказываются не бесплатно, к тому же лекарственные средства обходятся достаточно дорого, тем более, если речь идет о помощи животным, травмированным не только физически, но и психически. К примеру, консультация у зоопсихолога в среднем по Москве стоит от 1000 рублей.

Планирует ли Правительство РФ брать на себя часть расходов за содержание реабилитируемых животных или предоставлять субсидии приютам, реабилитационным центрам и зоопаркам пока не известно.

Заключение

Таким образом, закон об обращении с животными полностью наложил запрет на деятельность «контактных зоопарков» в Российской Федерации. В частности, их владельцы обязаны закрыть свои контактные зоопарки либо реорганизовать их в зоопарки, зоосады, зоотеатры и т.п. в соответствии с установленными требованиями законодательства РФ, а также получить лицензию.

Исследовав закон № 498-ФЗ и практику его применения, мы пришли к выводу, что законодателю следует внести новые нормы в закон, которые регулировали бы деятельность реабилитационных центров, приютов и зоопарков, предоставившим кров и заботу животным из контактных зоопарков, порядок их финансирования, ответственность за жизнь и здоровье животных, полномочия работников и руководителей подобных организаций. Также мы считаем, что приютов и реабилитационных центров недостаточно на территории РФ, вдобавок остро не хватает кадров, специализирующихся на лечении диких животных, пострадавших от пребывания в контактных зоопарках.

Список литературы:

- 1.«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
- 2.Steinmuller, N., Demma, L., Bender, J.B., Eidson, M. & Angulo, F.J. (2006). Outbreaks of Enteric Disease Associated with Animal Contact: Not Just a Foodborne Problem Anymore. *Clinical Infectious Diseases*. 43(12).
- 3.Как закрыть контактный зоопарк? // Государственная Дума. 2020.
URL: <http://duma.gov.ru/news/47571/>
(дата обращения: 19.03.2020)
- 4.Булганина С. В., Тюмина Н. С. Исследование потребительских предпочтений на рынке услуг контактных зоопарков Нижнего Новгорода // Вестник евразийской науки. 2015. №5.

ANIMAL LAW

5. Издевательство или креатив: цветные зайцы шокировали гостей контактного зоопарка // НТВ. 2017.

URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1789329/>
(дата обращения: 10.02.2020).

6. Условия жизни морского котика в московском магазине изучит полиция / Агентство МК. 2015.

URL: <https://www.mk.ru/moscow/2015/07/06/usloviya-zhizni-morskogo-kotika-v-moskovskom-magazine-izuchit-policiya.html>
(дата обращения: 10.02.2020).

7. Контактный зоопарк: терапия и развлечение // DailyMoneyExpert. 2016.

URL: <http://dailymoneyexpert.ru/how-to-spend/2016/03/18/kontaktnyj-zoopark-terapiya-i-razvlechenie-6297.html>
(дата обращения: 09.02.2020).

8. Немецкий цирк использует голограммы вместо животных // PRESSA TV. 2019.

URL: <https://pressa.tv/foto/92810-nemeckiy-cirk-ispolzuet-gologrammy-vmesto-zhivotnyh.html>
(дата обращения: 11.02.2020).

9. Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 1937 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию».

10. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Education on animal care and protection in Russia and the EU: How to make animal protection an issue of national importance?

E.I. Sinchilo
Синчило Е.И.

Образование по уходу за животными и их защите в России и ЕС: Как сделать защиту животных вопросом национального значения?

Аннотация

Общественный интерес к благополучию и правам животных растет со второй половины 20-го века. Ряд стран приняли законопроекты о защите животных, направленные на решение «основной нерешенной проблемы социальной справедливости в современном мире», а именно проблемы обращения человека с животным. Тем не менее, в некоторых странах установленные законы применяются лучше, чем в других, а вопросы защиты животных воспринимаются общественностью серьезнее. Данная статья демонстрирует, что для успешной реализации законов по защите животных общественный интерес и социальная ответственность должны быть на высоком уровне. Образование может выступать инструментом повышения осведомленности общественности о важности защиты животных. В данной статье обсуждаются вопросы защиты животных в России и в странах-членах Европейского Союза (ЕС).

Abstract

Public interest in animal welfare and animal rights has been on a rise since the second half of the 20th century. A number of countries adopted bills on the protection of animals, which were aimed at managing ‘a major unresolved problem of social justice in the world today, namely, treatment of animals. Still, in some countries the established laws are enforced better than in others and animal protection issues seem to be taken more seriously than in others. This article will attempt to show that for laws to perform successfully, and for animal protection to be increased significantly, public interest and social responsibility should be on a high level. Education is likely to be a tool to rise public awareness, consequently, leading to a better animal protection. The education on animal protection in Russia and in the Member States of the European Union (EU) will be discussed.

First, the article will briefly describe current animals’ legal protection regimes in Russia and in the EU.

В первую очередь, статья кратко описывает действующие правовые режимы защиты животных в России и в ЕС. Далее рассматриваются образовательные возможности для школьников относительно проблематики животных, а также описываются возможности, предоставляемые ученикам высших учебных заведений. Кроме того, в статье сравниваются возможности просвещения в данной теме за пределами учебных заведений (т.е. на работе, в местных сообществах). Наконец, статья представляет возможные способы повышения осведомленности общественности о проблеме защиты животных и пути развития образовательных программ в этой области в России.

Ключевые слова: образование, забота о животных, защита животных, животное право, Европейский Союз, Австрия, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Российская Федерация, домашние животные, домашний скот.

Next, it will review educational opportunities regarding animals for schoolers, then the same opportunities provided for the university students. The educational programmes outside of the educational institutions will be contrasted as well. Finally, the article will try to introduce possible solutions on how to rise public awareness and how to implement education in animal protection in Russia.

Key words: education, animal welfare, animal protection, animal law, the European Union, Austria, the United Kingdom, the Russian Federation, pet animals, farm animals.

Introduction

Mass education on animal protection and welfare is the basis for the introduction and implementation of forward-looking policies and laws regarding these issues. Moreover, citizens' awareness of why and how animals can be protected is likely to increase the pace of de facto enforcement of the given laws. This is evident if analysing the differences and successes of policies' and implementations of laws in the EU and Russia. Although, both the Russian Federation (RF) and EU's countries have introduced bills regarding animal protection, EU's states could be claimed to be the leading in the animal welfare reform.

This article will argue that mass education in the EU on the topic of animal protection had a significant impact on the EU dominant role in preserving animal rights; and will introduce ways to implement successful animal education programmes in Russia.

Comparing legislations of Russia and the European Union

The basic norms of the Federal Law «On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» have entered in force since its adoption in 2018, the remaining provisions entered in force on the 1st January 2020. It is aimed at regulating relations in terms of treatment of animals for their protection, and also sustaining of morals, exercising of principles of safety, humanity and other rights of animals, and legitimate activity of people over the animals.

According to the provisions of 2020, this law prohibits petting zoos (though only under certain conditions which are explained later), animal cafes, animal fights, bars and restaurants housing animals. It also forbids people from keeping wild animals in their private accommodation as well as any way of killing homeless animals.

However, as it was highlighted by non-governmental organisation (NGO) «Forgotten Animals»: «Hunting, fur and meat farms are still very legal. So are traveling dolphinariums (aquariums where dolphins are used for public entertainment), so obviously the new law does NOT concern ALL animals».

Besides, in the Civil Code of the Russian Federation animals are still possessed as property and as indicated in the Civil Code Article 137, «The general property rules apply to animals insofar as the law or other legal acts do not establish otherwise».

Under the EU's treaties, per contra, animals are recognised as «sentient» beings (Article 13 of the Treaty on the Functioning of the European Union). Hence, EU's Member States must implement internal policies in strict accordance with the maintenance of animals' welfare. EU's legislation is one of the most advanced in the world covering almost all aspects of animals' welfare, including farming animals' welfare (maintenance, transportation etc.). It even prohibits traditional narrow cages for laying hens.

ANIMAL LAW

Member States of the EU are obliged to comply with this set of rules while the European Commission experts check regularly that responsible authorities in practice act in compliance with the supranationally established laws. What is more, the European Commission is accountable for the raising awareness of animal protection by introducing training and educational programmes; by providing people with scientific and legal data.

Russia, unlike the Member States of the EU, is definitely not a member of such supranational institution, which established standardised system of laws that apply to all member states. Nevertheless, in the Russian Federation there is no similar controlling agent as in the EU and no governmentally overseen animal protection targeted educational programmes which are very likely to have a chance to appear not only on the supranational level.

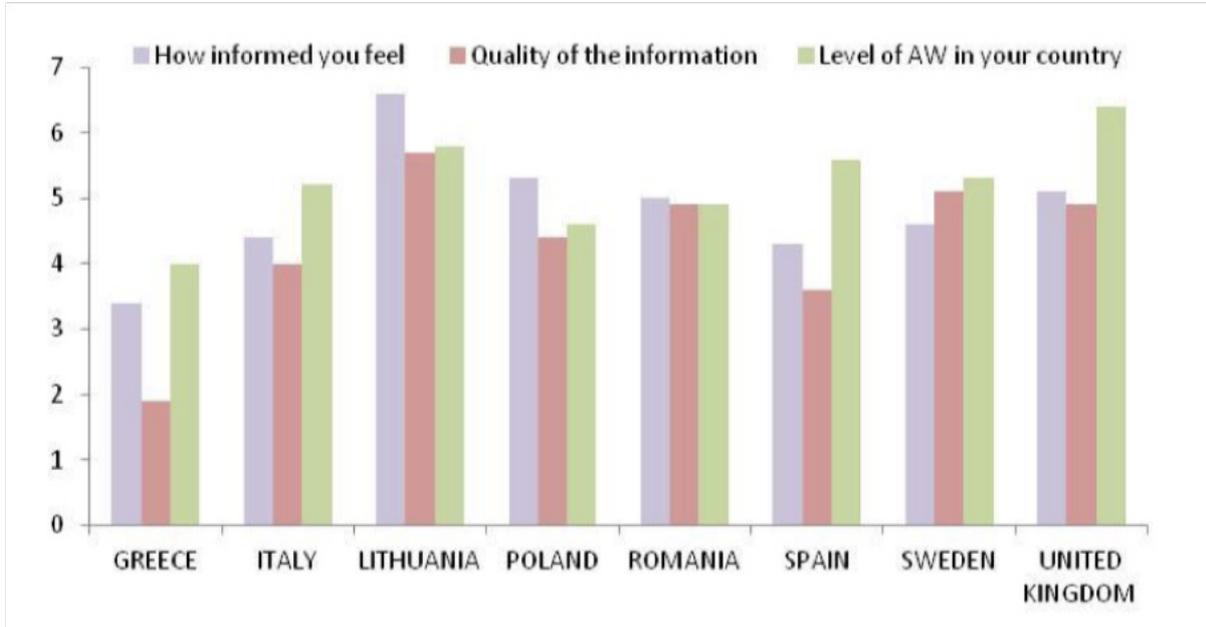
Legal acts regarding animals in the EU do not just exist and being controlled, they become basis for supranational strategies such as i.e. 'European Union Strategy for Protection and Welfare on Animals 2012-2015'. It announces that 'Animal welfare is a societal concern that appeals to a wide public. Treatment of animals relates to ethics and is part of the Union's set of values. It is therefore relevant to communicate to children, young adults or the public at large to raise awareness of respect for animals and to promote responsible ownership. 'It, as well, shows intention to launch a study to map out the current animal welfare education and information activities directed at the general public and consumers'. Thus, the EU tries to evaluate how current educational activities held in Europe; identify which are successful; find possible ways to improve educational activities; and suggest ideas for policies and actions in animal welfare.

On the basis of this Strategy several surveys were conducted in such states as Italy, Lithuania, Spain, Romania, Poland, Greece, United Kingdom, Sweden and Austria. The surveys conducted were on the topic: 'Formal education and information to the general public, secondary and graduate level students and consumers'.

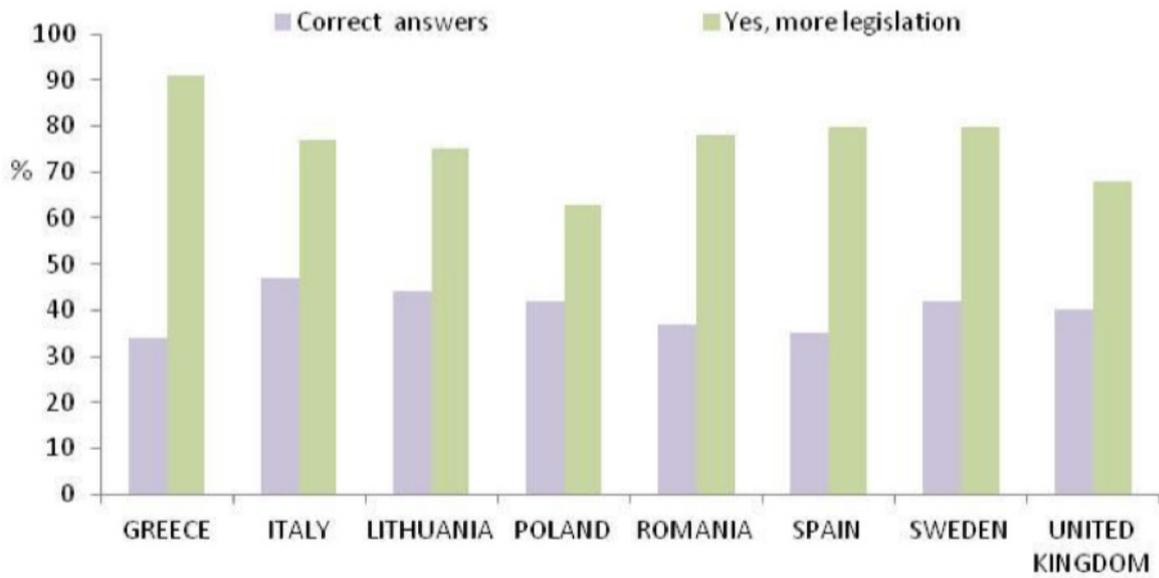
As surveys indicated, when all categories of respondents (general public, secondary students, graduate level students, consumers) were asked how they feel about information they get on animal welfare in the scale from 0—«very low» to 10—«very high», average results in all countries were about 6.5. The scores were lowest in southern EU countries, namely Greece and Spain with 3.5 and 4.3 respectively (graph №1).

As for the level of Animal Welfare in respondents' countries, the highest score was recorded in the UK, followed by as well the most informed country which is Lithuania. However, as surveys indicate the less people informed the more they want information to be provided. This is evident from the examples of Greece and Spain (graph №2).

ANIMAL LAW

Graph №1. Secondary students' opinions (in the scale from 0- «very low» to 10 – «very high»). Derived from EDUCAWEL Final Report 2016.

Graph №2. Secondary students knowledge on animal welfare legislation (‘correct answers’ about animal welfare in their country; and ‘yes, more legislation’). Derived from EDUCAWEL Final Report 2016.

ANIMAL LAW

Education on animal welfare and protection in the Member States of the EU

‘European Union Strategy for Protection and Welfare on Animals 2012-2015’ identified activities at some EU countries at the different educational levels. In this section these activities will be indicated. The limitation of this article is that only the most prominent examples will be included as they will be further used for proposing animal welfare education programmes for the Russian Federation.

Regarding Austria, Article 2 of the Animal Welfare Act 2004 mandates raising public awareness in legislation. Moreover, it is the only country in the EU that included animal welfare in its educational programme at schools. Most activities are held by the institution called Tierschutz macht Schule (Association for Animal Welfare Education (AWE)). It is a non-profit organisation, founded right after the Austrian National Animal Protection Law (§2, TSchG, 2005) was adopted.

It provides different educational materials on animal welfare for primary and secondary level students. Materials developed by this institution includes some entertaining and fun stories free from shocking illustrations and information, thus they can be delivered to a very young public in order to introduce them to the importance of animal welfare since the very young age.

Teachers can carry free-of-charge classes on Animal welfare with the materials from Tierschutz macht Schule paying only for the delivery of printed resources. From 2008 until 2013, 2500 educational institutions ordered 376.738 educational materials (magazines precisely).

Moreover, they have some projects aimed at communicating to children key messages of animal welfare and ideas on how to share this information. One such example is Pet Buddy project which includes real practical experience of animal welfare. Schools can book courses, which includes visits to animal shelters and pets’ areas of Vienna Zoological Garden.

What is outstanding about Tierschutz macht Schule is that it provides animal welfare courses for teachers. These course licenses teachers to get Continuing Professional Development (CPD) credits for their portfolios.¹ Therefore, animal welfare issues become truly national and involves specialists from different academic circles (education, law, biology and ethics). This course is a success in terms of «upbringing» first animal welfare instructors who completed two semesters and eleven weekends of learning about behaviour and needs of pets, farm animals, wild animals etc. As estimated, since 2010/2011 and by the year of 2016, 43 teachers accomplished training programmes and started to teach these courses at schools which applied for such courses at Tierschutz macht Schule official website. There were 70 successful lectures/workshop in total taught by animal welfare instructors in 2016.

Next, considering the United Kingdom (when it was EU’s member state), animal welfare is not that explicit as in Austria.

¹ Continuing Professional Development (CPD) portfolio—individual’s documented evidence of fulfilling their professional obligations by registering their activities i.e. training courses, workshops, educational events attended etc.

Still, animal welfare is included in the UK's pre-school educational programmes; and it has some programmes aimed at helping young people and their families to understand the importance of caring for and protecting animals. The International Fund for Animal Welfare (IFAW) presents Animal Action Education programme, which was established in the UK in 1993. It is now spread to 18 countries. It has a far reaching but real plans to engage more than 5 million teachers, students and their families worldwide through educational materials they provide: DVD's with in-class movies, teaching guides, students' magazines, posters and ideas for communal and global activities.

Furthermore, there is another course, in this case, an online one, organised by the University of Edinburgh — Animal Behaviour and Welfare online-course. It is a 5-week course with no age limits and no education prerequisites. It is aimed at increasing awareness and understanding of animals' welfare issues, needs and emotions of pet animals, farm animals and captive wild animals. By the year of 2016, course was already accomplished by 30,000 people from 152 countries. The tools used for educational purposes are the following: online forums, Google Hangouts, video lectures, interactive sessions etc.

In 2013 the Minister of State of the UK responsible for Education claimed that it is not right to include the protection of basic animals' needs in the topic of science but said that government thinks that it is important for teachers to take a leading role in rising awareness of animal welfare issues.

In Spain 'The National Association for the Defence of Animals' (ANDA) provides a range of activities for broad public regarding pet animals and farm animals as well (i.e. 'Better Dairy'). 'Better Dairy' is a National Association of Animal Protection (ANDA) founded in 1989 in order to protect animals, particularly, abandoned dogs and cats. However, ANDA now is concerned with other 'abandoned' animals that are not protected anyhow: bulls used in bullfightings, farm animals, laboratory animals, animals used for fur, zoo and circus animals.

Through education this organisation attempt to change the mentality of the Spanish society, to ensure that animals are do treated as 'sentient' beings. For this purpose, however, ANDA carries training courses only for specialists in animal-related professions. Additionally, ANDA representatives are involved in conferences all around Spain. Still, its website is designed for all age's visitors.

In the EU general knowledge on the animal welfare issues are essential for primary/secondary/university education. It, as was already illustrated, also includes almost absolutely uncovered in Russia topic: farm animals' welfare. Farmers in the EU are now very concerned that people mislead the current farming system. Thus, they consider it very important to rise awareness by i.e. organising for children and their families farm visits. The European Commission can be a source of funding for such an activity. Still, they claim that not everything could be done by the central authority, rather Member States should play (and they do play as it was shown in the previous and will be again shown in the next passages) role in increasing understanding of animal welfare and protection issue and in providing students with basic knowledge about farm operation.

ANIMAL LAW

As for Austria, the Austrian chambers of agriculture; farmers' associations, specialists in farming and the Ministry of Agriculture are required to spread information about farming through the media outlets, their websites and public activities.

Simultaneously, in the UK there are as well some programmes aimed at broader public education on the modern farm conditions and related to farm animals' welfare. They are mostly via online resources. For instance, Red Tractor Farm Assurance has a website with its welfare standards; DairyCo the leading dairy company in the UK also has a website with information on their cows' welfare. Therefore, all the successes in animal welfare are not limited to the supranational level and could be done (although perhaps on the smaller scope) in the Russian Federation.

Among such EU states as UK, Austria, Lithuania, Belgium and others there are differences in the levels on animal welfare education proficiency. UK, Spain, Belgium, Austria have strong animal welfare laws, whereas in Lithuania it is still not the case.

What they do share is that there (in almost all EU countries) exist volunteering Animal Welfare Organisations; every country tries to provide animal welfare education in the face of entertaining games and riddles in kindergartens. Some differences are evident at the secondary and university levels of education: here, the UK have animal welfare programmes integrated in the educational programmes, while it is not the case for Belgium and Lithuania.

Nevertheless, the EU has successfully adopted laws that are followed by its Member States and are regulated by the European Commission. Still, in some European Union and ex-European Union's states (the UK), effective educational policies that complement and help to enforce laws are found. These curricular includes education on animal welfare of pet, farm, wild other animals and are aimed at a broad public with the greatest emphasis on teachers, students & their families. By including animal welfare issues into the legislation as was done in Austria, government highlights animal welfare as an independent issue that deserves to be included into the list of the most acute issues of modern times.

Importantly, no financial or other barriers to the improvement of animal welfare through inclusion it into national curriculum are found in the EU and the UK.

Education on animal welfare and protection in the Russian Federation

As for the Russian Federation, Section 11.5 of the Order of the Ministry of Education № 1897 dated 17th December 2010 'on approval of national standard for basic general education' states that the national standard for biology studies includes the rising ecological literacy among students and methods for the protection of animals' welfare and biodiversity.

Moreover, more abstract ideas on education and conservation are to be found in the General Principle of Ecological Policy to 2030 which was signed on the 30th April 2012 by the President of the Russian Federation. Section 20 indicates that federal and regional education standards are to include issues regarding improvement of understanding of ecological problems and ecological culture.

ANIMAL LAW

Still, these legal aspects seem to be more concerned with conservation of animals rather than with issues of animals' welfare.

Moreover, although some provisions of Federal Law «On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» were brought to life on the 1st of January 2020, neither of them was somehow concerned with details on how to implement new rules to the real-life situations, nor any educational requirements.

Country/Jurisdiction	Score ^a	Score Change ^b	Global Rank	Global Rank Change ^c
 Iran	0.45	-0.03	102	▼16
 Italy	0.65	0.01	28	▲3
 Jamaica	0.56	-0.01	50	0
 Japan	0.78	-0.01	15	▼1
 Jordan	0.57	-0.03	49	▼4
 Kazakhstan	0.52	0.00	65	▲2
 Kenya	0.45	0.00	101	0
 Kyrgyzstan	0.48	0.00	85	▲2
 Lebanon	0.47	0.00	89	▲3
 Liberia	0.46	0.01	97	▲2
 Macedonia, FYR	0.54	0.01	56	▲4
 Madagascar	0.43	-0.01	107	0
 Malawi	0.51	0.00	67	▲2
 Malaysia	0.55	0.02	51	▲5
 Mali	0.45		103	
 Mauritania	0.35		122	
 Mauritius	0.61		37	
 Mexico	0.45	0.00	99	▼2
 Moldova	0.49	0.00	83	0
 Mongolia	0.55	0.00	53	▲1
 Morocco	0.50	-0.01	74	▼3
 Mozambique	0.43		108	
 Myanmar	0.42	0.00	110	0
 Namibia	0.62		34	
 Nepal	0.53	0.00	59	▲2
 Netherlands	0.84	-0.01	5	0
 New Zealand	0.82	0.00	8	▼1
 Nicaragua	0.40	-0.03	114	▼4
 Niger	0.44		104	
 Nigeria	0.43	0.00	106	0
 Norway	0.89	0.01	2	0
 Pakistan	0.39	0.00	117	▼1
 Panama	0.52	0.00	64	0
 Peru	0.51	-0.02	70	▼7
 Philippines	0.47	0.00	90	▲3
 Poland	0.66	-0.01	27	▼2
 Portugal	0.71	-0.01	22	▼1
 Republic of Korea	0.73	0.01	18	▲2
 Romania	0.64	-0.01	31	▼2
 Russia	0.47	0.00	88	▲6
 Rwanda	0.61		40	
 Senegal	0.55	0.00	52	0

Table №3 indicates the overall scores and rankings of the WJP Rule of Law Index 2019 in alphabetical order. Scores range from 0 to 1, with 1 indicating the strongest adherence to the rule of law. Derived from The World Justice Project Rule of Law Index 2019.

This is totally different in the EU and the UK. In some countries of the EU, animal welfare is already a part of educational courses. Moreover, there is a great number of e-resources as well as printed ones among specialised animal welfare and farm organisations that provide basic information and educational programmes for students of primary/secondary schools and universities.

Other laws already concerning education on animals nevertheless seem to be also relatively recent and thus it takes time for them to be successfully implemented. Still, World Justice Project Rule of Law Index shows (Table №3), that the Russian Federation is improving in terms of adherence to the rule of law. Thus, possible barriers to successful implementation of educational policies tend to diminish.

Still, it can be argued that it is not clear to what extent rising adherence to the rule of law concerns animal welfare and animal protection. Hence, further development of animal protection and animal welfare at other education levels (university level i.e.) independently from the state is needed as it will raise awareness of animal welfare and will enforce the production and promotion of legislation and policy. Having analysed different conditions of animal welfare education in the EU, the UK and the Russian Federation, it is clear that although Russian national curriculum includes some concepts on animal protection, they appear to be more relatable to ecological issues and biodiversity rather than to animal welfare.

ANIMAL LAW

There are also programmes for teachers to become certified animal welfare instructors. All these activities are free or financed by governments or some non-profit organisations.

All these educational opportunities rise awareness of animals' welfare and protection issues. As a result, laws are being 'regulated' and enforced by the community of concerned citizens and, the EU is, not surprisingly, the leading in the animals' welfare reform in comparison to other parts of the world.

Strategy for the Russian Federation

Then, what should be done in the Russian Federation to change the situation — rise awareness and thus lead to successful implementation of animal-related laws?

1. First of all, the Russian Federation should launch research projects similar to those started in the EU and the UK (UK's ones at times being the Member State of the EU);

2. These research projects should overview the current situation with animals' welfare education in the Russian Federation; evaluate recent successful and unsuccessful policies; find responsible and influential non-governmental (perhaps, volunteering) organisations and assess their steps towards development of animals' welfare education in Russia.

3. Evaluate the education programmes' experiences made in i.e. the EU and UK.

4. Based on all these assessments comprise future scenarios for developing of animals' welfare curriculum.

Conclusion

To conclude, education is crucial if people want to achieve progress in the issues of animal welfare and protection. This article compared such education in some countries of the EU with ones in the Russian Federation.

As it was proved, the EU is a true leader in the public education on animal welfare issues. It has animal welfare included in the national curriculum, a number of different optional educational online and offline courses etc.

As for the RF, although animal educational programmes are not that advanced as in some countries of the EU, it has positive tendencies towards its strengthening. Still, in spite of some new provisions to laws in the Russian legislation, and overall positive modern tendencies towards animal welfare and protection in the Russian society, it is important to set effective educational policies to further back up such tendencies. Hence, regarding the successes of some EU states and relative success of others (the UK), create and implement some new projects on animal welfare and protection.

Bibliography:

1. EDUCAWEL. (2016). Study on education and information activities on animal welfare. Retrieved from https://ec.europa.eu/food/sites/food/files/animals/docs/aw_eu-strategy_study_edu-info-activ.pdf
2. Kirchner, M. K. (2016). “Tierschutz macht Schule”-the Austrian example of Animal Welfare Education at schools. Videntcenter for Dyrevelfærds Konference.
3. Animal Protection Index. (2020, October 3). Retrieved from <https://api.worldanimalprotection.org/country/russia>
4. Animal Protection Index. (2020, October 3). Retrieved from <https://api.worldanimalprotection.org/country/austria>
5. Animal Protection Index. (2020, October 3). Retrieved from <https://api.worldanimalprotection.org/country/united-kingdom>
6. World Justice Project. (2019). Rule of Law Index. Retrieved from <https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/ROLI-2019-Reduced.pdf>

Whiskers, paws, tail. An owner? How different countries deal with the problem of stray animals

Усы, лапы, хвост. Хозяин? Как разные страны решают проблему бездомных животных

Аннотация

В данной статье приводится сравнительный анализ возможных решений проблемы бездомных животных в России и других странах. В одних странах был зафиксирован правовой статус животного и предоставлены ему права. Другие страны заботятся о бездомных животных, организуя вакцинацию и приюты. Однако, как показывает практика, помимо всего вышеперечисленного, важно также обучать граждан и менять их мировоззрение. Что касается России, ситуация с проблемой бездомных животных не самая благоприятная. Несмотря на правовое регулирование этой проблемы, многие животные всё ещё страдают от рук человека. Автор данной статьи очень надеется, что в ближайшее время проблема бездомных животных в России перестанет быть настолько серьезной.

Ключевые слова: бездомные животные, приюты, решение проблемы, Россия и страны Европы, гуманное законодательство.

Abstract

This article provides a comparative analysis of the solution to the problem of stray animals in Russia and other countries. Some countries have fixed the legal status of the animal and granted it rights, introduced the pet tax. Other countries take care of stray animals by organising vaccination and shelters. However, as practice shows, in addition to providing legal guarantees of animal rights, it is also important to educate citizens and change their worldview. At the same time, the situation in Russia is not the most favourable. Despite the legal regulation of this problem there are many animals which suffer from human hands. The author hopes that in the next five years the problem of homeless animals will cease to be so serious in Russia.

Keywords: stray animals, shelters, problem solving, Russia and European countries, humane legislation.

Introduction

Overpopulation of dogs and cats is not a new phenomenon in modern society. The problem of stray animals has always been and will be particularly relevant. However, nowadays many animal welfare societies feel obligated to help. There are also many remarkable programmes and resources that can facilitate work in this field. There are many points of view on how to solve this problem. Some of them are based on ethical views and/or on practical experience of a particular national or local situation. This article will consider various ways to solve this problem in different countries, including Russia. However, solutions may significantly vary from region to region. Whatever approach is adopted, the goal should always be to avoid animal suffering and killing through effective prevention programmes.

Legal status of animals

Many European countries, as well as the United States, have chosen more humane solutions to the problem of stray animals. Such countries as Austria, Italy, Luxembourg, etc. adopted the notion of the legal status of an animal and the responsibility of its owner. This principal puts the guilty on animals' ex-owners. When animal receives legal status that protects their freedom, the offender gets penalty for their illegitimate conduct (deprivation of home is one of the top crimes) or even a prison term.

In Vatican, for example, under Pope John Paul II, the Catholic Church recognised dogs as creatures with souls. Consequently, they were allowed to enter the temple.¹

The starting point of the most bills like the ones of Luxembourg or New Zealand was the thesis that animals are intelligent beings capable of experiencing feelings.² However, if the interpretation is transparent with companion pets, it does not always apply to farm animals (notably, they are much less likely to become stray than domestic ones). In addition, this also limits the ability to sell pets or give them away, and in the case of divorce – to assign it to someone's property. In Luxembourg, the penalty can reach \$227,000, in Austria - from \$2,000 to 15,000, and in Germany - from €25,000.

In Italy, a penalty of €10,000, a suspended sentence or imprisonment for a year is imposed for a pet thrown out on the street.³ In addition to legal nuances the problem of homeless animals is solved by education: in primary school, children thanks to volunteers of animal protection organisations learn how to handle animals. And throughout the country there is a «green number», which helps abandoned animals or injured in accidents animals.

Portuguese law regulates the problem differently. For example, there was a bill which prohibits the killing of animals, and allows euthanasia only in case of illness, unbearable pain or serious behavioural problems.⁴

1 He claimed that animals are as close to god as humans. Moreover, Pope Francis recently declared that the doors of paradise are open to animals, which once again confirms that the Catholic Church recognizes the existence of the soul in animals.

2 The main idea is that animals belong to living, not belonging to the human race, intelligent beings endowed with the nervous system, with the scientifically proven ability to feel pain and experience other feelings" including "suffering and torment".

3 A year in prison for an abandoned animal in Italy.

4 The deputies came to this decision after it became known that about 100,000 cats and dogs are killed in Portugal annually. According to the new law, shelters and nurseries for stray animals will be required to sterilize animals for 15 days, if the owners do not appear, then they will look for families.

ANIMAL LAW

In Germany animals and homeless people have equal rights, written down in the Constitution¹. The British Parliament granted the rights and freedoms of 7 million dogs, 8 million cats, 650 thousand horses, 2 million rabbits and an indefinite number of domestic birds.

Taxation

Taxation on pets (it is common in Austria, Germany, Norway, France, USA, Sweden) is also a great option for animal protection. This is an effective preventive method. Before buying a leash, the future owner has to confirm the «seriousness of their intentions». In Germany, the tax is € 150 for the first dog and 300 for the second (in China, for example, it is allowed to have only one), and for a fighting dog – € 650. Paying the tax also implies registration: the pet will be assigned a number that the owner will engrave on the collar or put a tattoo on the ear. An alternative option is to enter a chip (costs about € 30) with information about the owner.

Irrevocable capture

Another possible solution is irrevocable capture. This procedure is common in Germany, Spain, the United States, the United Kingdom, etc. This is a procedure when a stray animal from an urban environment is placed in a private or municipal shelter: and is not returned to the place of capture. After vaccination and a period of overexposure, shelter staff search for new owners for these animals. If after some time the previous or new owners are not found, the animals are painlessly euthanised. This method is considered ethical by the largest animal protection organisations such as World Animal Protection, Humane Society of the United States (HSUS) and People for the Ethical Treatment of Animals (PETA)².

The alternatives to «humanely euthanising» shelters are limited by the so-called admission shelters. The number of places for animals is limited there, but, animals which were granted such a place of residence can live there indefinitely. Nevertheless, there are some shelters with almost unlimited capacity. Animals live there indefinitely as well. One of the largest and most famous shelters is the «Territorio de Zaguates» in Costa Rica. This shelter is a true home for hundreds of dogs which are always clean, well-fed and examined by veterinarians.

The practice of shelters is highly developed in the Czech Republic, where the police is involved in the protection of homeless animals.³ If a citizen sees a stray dog, they dial the special hotline of the animal control officer.

1 Article 20 of the German Constitution states that the government, which is responsible to future generations, exercises legislative power within the framework of the constitutional system and ensures the administration of executive and judicial power in accordance with legislation and law also protects the natural foundations of life and animals

2 Animal rights activists believe that that euthanasia is more humane than returning to a hostile environment, where death will be more violent if not faster.

3 Vaclav Steinbauer, who is a director of the animal shelters said that the Czech Republic is a nation of dog lovers. If someone runs away with a dog, they immediately turn to us. Czech people love cats and dogs. Now the Czech Republic is considered a country where the number of stray animals is minimal.

After the animal is caught by the officer, it is brought to the shelter and scrutinised about the chip or a special identity tattoo. In case of absence of any distinguishing marks, officers post photos of the dog on the city police website in order to find a new owner for the dog. If this does not help, the stray dog remains in the shelter indefinitely. Even the city police have two shelters for stray animals, not to mention private organisations in the country.

Capture-sterilisation-return

Capture-sterilisation-return — this procedure is common in India, Thailand, Egypt, etc. This is an addition to the standard municipal capture. Such a group always has a specialist who monitors health and quantity of captured stray animals. Other activities are conducted by animal rights activists, who use charity funds' budget to sterilise cats and dogs, vaccinate them, or in some cases put tags and return them to their former place. After that, the number of homeless animals does not tend to increase.

For example, in India after Supreme Court banned killing of stray dogs (including the cases for number regulation), the method of sterilisation, vaccination and return to the place of capture became relevant in relation to abandoned dogs.

Depriving animals of food

One of the methods of dealing with stray animals is consciously depriving them of food. The list of actions is large: from fencing garbage containers and landfills to the public agreement that it is not necessary to feed such animals. The logic is clear: stray animals will live as long as they can find food. No food – no problems with the homeless animals.

Extremation

The most unpleasant way to regulate this problem is extermination. In some countries, the number of stray animals is regulated at the expense of their lives. In Moldova, for example, funds for euthanasia are not allocated, because captured animals die as a result of physical violence, for instance, from a traumatic brain injury.

What is more, in Australia, according to the strategy of the Ministry of Agriculture, poisonous baits are allowed to be used to fight feral dogs. Some of them are even sold freely in stores.

However, there is also another positive trend. In Ukraine, such methods are being rejected lately. Replacement for shooting is found in charities like «Happy Paw», which are engaged in helping animals by taking care of them and by provision of education to the population.

Country with no stray animals

The Netherlands is considered to be the only country in the world where there are no stray animals.

ANIMAL LAW

They are happy to share their experience and recommendations with the rest of the world through the brochure «How Holland became free of stray dogs».¹ In short, it combines the best of international practice of ethical animal treatment. This includes the legal status of animals (including penalties for animal cruelty), taxes on the maintenance of pets and mass sterilisation.

Local methods

On the Greek island of Rhodes, there are «profiles» of the dogs, next to which there are always full bowls of food, and on the sign itself — a tray with food for birds. This is a local initiative.

In Turkey, feeders are installed on city streets, and city parks often appears to be cat territory with houses for animals and signs «Beware of cats! ». Arrangement of such locations is carried out by local city halls while veterinarians monitor the health of cats. A similar picture is on Rome's Largo di Torre Argentina Square, which over the years has become better known as the «cat house» than as the site of Caesar's murder.

What about Russia?

In December 2018, Russia adopted the Federal Law «On responsible treatment of animals» (next – the Law), which protects stray cats and dogs from abuse. Among the main principles of the document there are: «treating animals as creatures capable of experiencing emotions and physical suffering», and «educating the population of a moral and humane attitude to animals».² The full Law came into force on January 1, 2020. From this point on, the rule that the only reason for euthanasia is an incurable disease of the animal, which causes it unbearable physical suffering, take effect. And another provision: animals that pose any danger to people, should not be killed but instead placed inside a shelter and kept there until their natural death.³ Current legislation also prohibits the extermination of cats, dogs, and other stray animals.⁴ They are also protected by the Criminal Code of the Russian Federation, which imposes punishment for animal cruelty — however, under the corresponding article 245, cases are rarely initiated and even less often reaches court.⁵

As for the actual situation, the research of the association «Animal welfare» showed that only 15 out of the 85 subjects of the Russian Federation have the principle of humane treatment of animals enshrined in law. Regulations in another 30 regions claim the need for humane treatment of animals that do not have owners, in particular, it is indicated on the priority of the capture-sterilisation-return procedure.

1 The Netherlands replaced its Animal and Welfare Act 1992 with Animal Act 2011, which came into force in 2013. The act features anti-cruelty and duty of care provisions that are also applicable to farm animals. The use of great apes for experiments is prohibited as well as testing cosmetics on animals as per the EU Animal Welfare Rules.

2 Article 4 of the Law.

3 Article 16 of the Law.

4 Article 17 of the Law.

5 In Russia, humane legislation on animals has appeared. But stray cats and dogs continue to be killed in most regions.

The worst situation with the regulation of the homeless animal population is in other 40 regions. Outsiders include the Astrakhan, Kemerovo, and Ulyanovsk regions, as well as the republics of Tuva, Kalmykia, and Ingushetia. There are many inaccuracies and violations of the Federal Law in local regulations, which imply the killing of captured dogs and cats as the only way to deal with stray animals after capture.¹

Hence, the situation in Russia is not the most positive one. Maria Lezhneva, a member of the «Animal welfare» said, that the problem with animals on the streets is critical. There are too many animals. She thinks it will take five or seven years to set up the system and stabilise the situation.

Conclusion

So, various ways of solving the problem of stray animals were considered above. This problem is very relevant for almost all countries of the world. Some European countries including the Netherlands, the Czech Republic, and Germany have chosen the most humane way to solve this problem. Their main idea is that an animal has the same legal status and the same rights as a human. In order to implement this idea, it is necessary not only to develop humane legislation, but also to change the worldview of people on homeless animals. Author really believes that only educational work, explanatory conversations among citizens will help to radically change the situation.

As for the situation in Russia, everything is ambiguous. There is humane legislation, but there is no humane treatment of animals. Author would like to predict a positive outcome of this situation. Russia, like most other countries, has a lot to strive for. But the truth is pleasing and encouraging that more people are now concerned about this problem; that there are many animal protection societies in the world; and the governments are not standing still but are developing in this regard.

Bibliography:

1. «Basic Law for the Federal Republic of Germany», 23.05. 1949.
Retrieved from https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/index.html
(accessed 20 March 2020)
2. A year in prison for an abandoned animal in Italy.
Retrieved from <https://econet.ru/articles/98281-god-tyurmy-za-broshennoe-zhivotnoe-v-italii> (accessed 20 March 2020)
3. Criminal code of the Russian Federation 13.06.1996 N 63-FZ.
Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Different countries solve the problem of homeless animals in different ways.
Retrieved from <https://34travel.me/post/city-animals>
(accessed at 20 March 2020)
5. Federal law 27.12.2018 N 498-FZ “On responsible treatment of animals and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”.
Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/
6. Ground-breaking Animal Protection Index assesses animal welfare around the world. World Animal Protection.
Retrieved from <http://www.wspa.org.uk/wspaswork/strayanimals/Default.aspx>
(accessed 20 March 2020)

¹ Regional monitoring normative - legal acts and procurement.

ANIMAL LAW

7. How volunteers and donors are making history in Puerto Rico by Kelly L. Williams. The Humane Society of the United States.
Retrieved from <http://www.hsus.org/>
(accessed at 20 March 2020).
8. Medusa. 2019. In Russia, humane legislation on animals has appeared. But stray cats and dogs continue to be killed in most regions.
Retrieved from <https://meduza.io/feature/2019/10/30/v-rossii-poyavilos-gumannoe-zakonodatelstvo-o-zhivotnyh-no-brodyachih-koshek-i-sobak-prodolzhayut-unichtozhat-v-bolshinstve-regionov>
(accessed 20 March 2020)
9. Kay, W. J., Cohen, S. P., Nieburg, H. A., Fudin, C. E., Grey, R. E., Kutscher, A. H., & Osman, M. M. (1988). Euthanasia of the companion animal. The impact on pet owners, veterinarians, and society. Charles Press, Publishers.
10. Podberscek, A. L., Paul, E. S., & Serpell, J. A. (Eds.). (2005). Companion animals and us: Exploring the relationships between people and pets. Cambridge University Press.
11. Regional monitoring normative - legal acts and procurement.
Retrieved from <https://blagozoo.ru/kartaregionov>
(accessed 20 March 2020)
12. Serpell, J. (2016) In the Company of Animals.
13. The Humane Society of the United States.
Retrieved from <https://www.humanesociety.org/our-impact>
(accessed 20 March 2020)

О главном редакторе

Синчило Екатерина Ивановна, факультет мировой экономики и мировой политики, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Лондонского университета по международным отношениям», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: eisinchilo@edu.hse.ru

Об авторах

Васильев Святослав Станиславович, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: vasiljev.sviatoslav@yandex.ru

Аббасова Полина Валерьевна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция: частное право», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: abbasovapolina8@gmail.com

Иероклис Елена Георгиевна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция: частное право», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: e.ieroklis@gmail.com

Гареев Амир Айдарович, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция: частное право», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: amir.gareev.1999@mail.ru

Васильева Ольга Андреевна, факультет Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента, бакалаврская программа «Экономика», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Контактная информация: oavasileva_3@edu.hse.ru

Григораш Дарья Владимировна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: grigorashdaria@yandex.ru

Петрова Ульяна Андреевна, факультет права, институт частного права, бакалавриат, 2 курс, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия.

Контактная информация: petrulya_2010@mail.ru

О редакторской коллегии

Колупаева Анна Никитична, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: ankolupaeva@edu.hse.ru

Козырева Анастасия Олеговна, факультет мировой экономики и мировой политики, бакалаврская программа «Международные отношения», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: aokozyreva@edu.hse.ru

Хорошавина Александра Сергеевна, факультет Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, бакалаврская программа «Политология и мировая политика», 4 курс, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: horoshavina.alex1@gmail.com

Мухлынина Любовь Андреевна, факультет Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, бакалаврская программа «Политология и мировая политика», 4 курс, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Контактная информация: mukhlyninaluba@gmail.com

Лашина Елена Александровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: ealashina22@yandex.ru

Кузина Елена Александровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: eakuzina@edu.hse.ru

Кинзикеева Камилла Рустемовна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: kamilla.kinzikeeva.99@mail.ru

Погосова Джульетта Михайловна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: dmpogosova@edu.hse.ru

Крутоярова Валерия Игоревна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция: частное право», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: vikrutoyarova@edu.hse.ru

Editor-in-Chief

Sinchilo Ekaterina, Faculty of World Economy and International Affairs, Bachelor's programme 'HSE and University of London Parallel Degree Programme in International Relations', 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: eisinchilo@edu.hse.ru

The Authors

Vasilyev Svyatoslav, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 4th-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: vasiljev.sviatoslav@yandex.ru

Abbasova Polina, Faculty of law, Bachelor's programme 'Jurisprudence: private law', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: abbasovapolina8@gmail.com

Ieroklis Elena, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence: private law', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: e.ieroklis@gmail.com

Gareev Amir, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence: private law', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: amir.gareev.1999@mail.ru

Vasilyeva Olga, Faculty of St.Petersburg School of Economics and Management, Bachelor's programme 'Economics', 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: oavasileva_3@edu.hse.ru

Grigorash Daria, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 4th-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: grigorashdaria@yandex.ru

Petrova Uliana, Faculty of Law, Private Law Institute, 2nd-year Bachelor student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia.

Contact info: petrulya_2010@mail.ru

Editorial Board

Kolupaeva Anna, Faculty of law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: ankolupaeva@edu.hse.ru

Kozyreva Anastasia, Faculty of World Economy and International Affairs, Bachelor's programme 'International Affairs', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: aokozyreva@edu.hse.ru

Khoroshavina Aleksandra, Faculty of St.Petersburg School of Social Sciences and Area Studies, Bachelor's programme 'Political science and world politics', 4th-year student, HSE University, Saint-Petersburg, Russia.

Contact info: horoshavina.alex1@gmail.com

Mukhylnina Liubov, Faculty of St.Petersburg School of Social Sciences and Area Studies, Bachelor's programme 'Political science and world politics', 4th-year student, HSE University, Saint-Petersburg, Russia.

Contact info: mukhlyninaluba@gmail.com

Lashina Elena, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence: private law', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: ealashina22@yandex.ru

Kuzina Elena, Faculty of Law, Bachelor's Programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: eakuzina@edu.hse.ru

Kinzikeeva Kamilla, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3d year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: kamilla.kinzikeeva.99@mail.ru

Pogosova Juliet, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: dmpogosova@edu.hse.ru

Krutoyarova Valeria, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence: private law', HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: vikrutoyarova@edu.hse.ru